

АЛИСА ЖДАНОВА

СЛУЧАЙНЫЙ ОТБОР,
или
КАК ВЫЙТИ ЗАМУЖ
ЗА ИМПЕРАТОРА

Алиса Жданова
**Случайный отбор, или Как
выйти замуж за императора**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69071119

SelfPub; 2023

Аннотация

Прийти на научный конкурс, но вляпаться в отбор невест для императора – легко! Пытаться всячески вылететь из отбора, но занимать в каждом туре первое место – запросто! Оказаться запертой в шкафу с тем же императором... кхм, а вот это уже перебор. Меня зовут Летиция Мэйвери, и я обычная студентка, которая очень хотела стать алхимиком. Но теперь мне придется участвовать в отборе, потому что за отказ нужно заплатить огромный штраф, а император не желает отпускать меня добровольно. Ну что же... поиграем, Ваше величество!

Содержание

1	4
2	21
3	38
4	51
5	62
6	75
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Алиса Жданова

Случайный отбор, или Как выйти замуж за императора

1

– Поздравляем! – торжественно объявила ведущая. – Вы прошли отборочный тур и с этого момента считаетесь невестой Его Величества императора Лиама Себастиана Кастенгера! Добро пожаловать на отбор!

Зал разразился бурными аплодисментами, а моя челюсть буквально упала на пол. Что? Какой еще отбор? Я же пришла на конкурс научных разработок!

– ЫЫЫыффф... – единственное, что я смогла выдавить, и попыталась замаскировать это кашлем. – Простите... кхе-кхе. Я прошла... куда?

– Вместе с четырнадцатью другими участницами вы будете соревноваться за право стать женой правителя империи Ксаледро! – не унималась женщина.

Я прищурилась, пытаясь разглядеть ее. Однако со сцены, так ярко освещенной софитами, что я рисковала остаться слепой, были видны лишь смутные силуэты за судейским столом – ее и еще нескольких человек.

– Вы можете занять свое место в зале! Ксаледро поощряет интерес к наукам! – напыщенно закончила ведущая.

Натянув на лицо фальшивую улыбку, я двинулась вправо – туда, откуда мне махали руками. Скорее всего, я не первая участница, которую лишили зрения эти адовы софиты. Поэтому организаторы уже поняли, что если им нужны целые невесты, а не с переломанными ногами, нужно помогать девушкам найти дорогу в зал.

Невесты. Мозг зацепился за это слово, пока я спускалась и усаживалась на первое попавшееся место. Они сказали, теперь я – невеста и участница отбора! Но я не... я же не хотела! Так, сейчас это мероприятие закончится, и я подойду к ведущей. Скажу, что произошло недоразумение. Не участвовать же действительно в отборе! Я не какая-то там... невеста!

Схватившись за голову, я тут же заметила поворачивающийся ко мне глаз камеры и села ровнее. Еще не хватало, чтобы меня, рвущую волосы на голове от досады, показали по маговизору! И как меня угораздило так попасть?

Хотя день не задался с самого утра. Я умудрилась жутко опоздать. Сначала забыла паспорт, потом собрала все пробки. И наконец, уже на самом пороге концертного холла, врезалась в прохожего, рассыпала чертежи и битый час их собирала. А когда все-таки забежала в первый концертный холл Ксаледро, перед глазами уже мельтешили мушки от нехватки воздуха. Охранник лишь осуждающе крикнул вслед, но не

стал останавливать – сразу понятно, что я из «опоздунов», которые спешат на конкурс научных разработок. Да и охранный артефакт даже не пикнул.

Участвовать в конкурсе научных разработок меня отправила профессор Стенберг, преподавательница продвинутой алхимии. Она торжественно пообещала, что даже если я не займу никакого места, но хотя бы достойно представлю свое зелье для очистки водоемов от переработанной магии, то экзамен автоматом мне гарантирован. А он, как и повышенная стипендия, был бы очень кстати.

Добежав до нужного места, внимательно оглядела коридор. Я находилась на втором этаже, перед дверью, на которой было написано «Зал № 3». За ней как раз скрылась какая-то девушка. Наверное, тоже студентка с научной разработкой.

– Кандидатка? – мне наперерез тут же кинулся мужчина в отутюженном костюме, выросший словно бы из ниоткуда. Я с сомнением оглянулась. В коридоре ему прятаться было негде, разве что за фикусом... Интересно. – Сначала подписать документы!

Вздохнув, я бросила свои папки с тубусами на скамейку, после чего принялась заполнять многочисленные анкеты и согласие на участие, стоя прямо у ближайшего подоконника. Листов оказалось великое множество, и я проставляла галочки, почти не задумываясь. Только бы успеть. Только бы жюри согласилось меня выслушать! А то не видать мне экзамена автоматом, да и профессор Стенберг потом со свету

сживет. Она никогда не любила расхлябанности. И если я профукаю конкурс из-за опоздания, мне не жить.

– А это тут зачем? – пробормотала я.

Несмотря на спешку, взгляд выхватил из убористого текста внизу документа слова, что я обязуюсь не подавать жалобу, даже если со мной что-то случится. Что может случиться за десять минут на сцене? Сожрут конкуренты? Запинают ногами разгневанные научные сотрудники? Засмеют до такой степени, что произойдет необратимое покраснение лица?

– Просто формальность, – мужчина закатил глаза. – Вы же знаете этих бюрократов... перестраховщики! – и он страдальчески вздохнул, как будто сам не являлся этим самым бюрократом.

«Ладно, я же не кредит беру, – подумала я и подмахнула бумаги. – Что плохого со мной может сделать Научное Общество Ксаледро?»

Мужчина выдрал листы из моих рук едва ли не скорее, чем я оторвала ручку от бумаги. Тут дверь как раз распахнулась, и в коридор вылетела та самая девушка, что зашла ранее. Размазывая слезы, она с воем и топотом унеслась по коридору, а я проводила ее недоуменным взглядом. Неужели так расстроилась из-за своего научного проекта? Да и... странная она какая-то. В руках ни одного чертежа или артефакта, в броском платье, с вечерней прической. Может, ее из-за неподобающего вида раскритиковали?

Однако все это лишь промелькнуло на краю сознания, а я уже толкала тяжелую дверь. И через несколько секунд, пройдя по короткому коридорчику, оказалась перед пыльной красной шторой. Сердце тут же испуганно застучало где-то в горле. Мамочки... как же я боюсь выступать!

Так, надо успокоиться! Не сожрут же они меня? Максимум слегка пожуют, и то морально. Выдохнув, я вышла из-за занавеса и, оказавшись на сцене под слепящим светом софитов, неожиданно для себя вдруг успокоилась. Свет так бил в глаза, что я не видела ни зала, ни научной комиссии – лишь слышала шепотки. Можно представить, что я вообще одна. Репетирую в кабинете профессора Стенберг.

– Здравствуйте, – я лучезарно улыбнулась. – Меня зовут Летиция Мэйвери, пятый курс факультета алхимии Императорского Университета Ксаледро. Позвольте представить вам мой проект...

Затверженный наизусть текст отскакивал от зубов, и я достаточно бойко рассказала про зелье для очистки водоемов от переработанной магии. Если с ней ничего не делать, она так и будет плавать на поверхности воды радужной пленкой, отравляющей экологию и разрушающей здоровье горожан. Мое же зелье превращало ее в безопасный песок.

– ...и именно поэтому я считаю, что это изобретение будет способствовать улучшению экологии и оздоровлению населения империи Ксаледро. Спасибо за внимание!

Все. Я незаметно выдохнула. Речь я произнесла, первая

часть позади. Теперь, пожалуй, меня ждет кое-что посложнее – ответы на каверзные вопросы. А они обязательно будут: научное сообщество просто так призами не разбрасывается, а значит, сейчас меня будут пытаться с особой жестокостью.

Однако вместо этого последовала пауза, наполненная перешептываниями. Глаза уже успели чуть привыкнуть к слепящему освещению, и, бросив взгляд в зал, я сумела разглядеть длинный судейский стол и людей, склонившихся для жаркого обсуждения. Они выключили микрофоны, и поэтому до меня доносилось лишь глухое «шу-шу-шу».

Собственно, после этого меня и «обрадовали» тем, что теперь я являюсь участницей отбора. И сейчас я сидела в зале, пытаясь сообразить, как так получилось. Я что, перепутала залы? Но вроде бы на двери было написано «Зал № 3», я же сама видела... Может, конференция на другом этаже? В то, что профессор Стенберг подло отравила меня на отбор, сообщив неверный адрес, я не верила. Ох... профессор Стенберг! Она же открутит мне голову за то, что я пропустила конкурс!

Теперь, когда я чуть успокоилась и огляделась по сторонам, стало понятно, почему та девушка, что заходила передо мной и потом выбежала в слезах, была так одета. Первый ряд, на котором сидели участницы, был заполнен девицами разной степени разодетости и разряженности. Одна я, как белая ворона, явилась в строгой студенческой форме.

Однако тут взгляд, рассеянно скользящий по ряду, вдруг выхватил знакомое лицо, и я поперхнулась от удивления. К счастью, очередная выступающая на сцене заглушила мой кашель. Касси?

Та уже двигала бровями, глазами и всячески сигнализировала, как она удивлена, что я тут. Наконец, не вытерпев, подруга перебежками добралась до меня и плюхнулась на свободное место.

– Летти, как ты тут оказалась? Я думала, ты против таких конкурсов, – свистящим шепотом произнесла она мне в ухо, кивая на декольте девицы в соседнем кресле.

– Перепутала залы, похоже, – несчастно созналась я. – Я вообще приехала на конференцию! А ты почему тут? Ты же тоже не хотела участвовать!

Касси, она же Кассандра Юсао, дочь генерала Юсао, горько вздохнула и призналась:

– Отец заставил. Я приготовила номер – выступление в стиле восточных единоборств. Думала, меня сразу выгонят. А они взяли и выбрали! Ты представляешь?

В ее голосе послышалось возмущение, и девица с декольте недовольно шикнула на нас. Однако Касси так легко не напугаешь. Она и хулиганов-то не боялась, не то что какую-то разряженную аристократку. Смерив ту презрительным взглядом, подруга снова придвинулась ко мне:

– Ладно, со мной все ясно. А ты-то что будешь делать?

– Конечно же, подойду и скажу, что произошла ошибка,

и я не могу участвовать, – твердо отозвалась я. – Ну какая из меня императрица? Только позориться и время терять. И, вообще, может, я еще успею подать документы на конкурс научных разработок! Так что им придется исключить меня и пригласить на мое место другую кандидатку. Не могут же организаторы заставить меня участвовать?

– Вы обязаны участвовать! – безапелляционным тоном заявила мне ведущая два часа спустя, когда мероприятие наконец завершилось.

За это время я успела хорошенько просверлить глазами ее затылок с безупречной блондинистой укладкой, а теперь разглядела и лицо – ухоженное, без единой морщинки. Выглядела женщина очень эффектно.

– Но это ошибка... – попробовала было заикнуться я, на что ведущая, перебив, перегнулась через стол и позвала:

– Оскар! Рин Оскар!

Перед ней тут же, как из-под земли, возник давешний мужчина с навыками прятанья за фикусом, который подсовывал мне бумаги на подпись в коридоре. Их он и извлек из своего портфеля с ловкостью фокусника, а затем скользко улыбнулся:

– Вот, смотрите, рина Мэйвери – пункт четыре, подпункт два. Вы обязались участвовать в отборе, пока вас не исключат, и добросовестно соблюдать все правила. В противном случае вы должны выплатить штраф в размере четырех миллионов кредитов.

– Сколько? – от обозначенной суммы у меня закружилась голова. Да на эти деньги можно купить целое поместье! С аквадискотекой и золотыми унитазами! – Когда я подписывала эти бумаги, вы такого не говорили!

– Ну, милочка, надо же читать, что подписываете, – ведущая скривила ярко накрашенный рот и сразу же мне разочаровалась. Ничуть она не симпатичная... А на лбу, неестественно гладком, и вовсе видны следы молодящих заклинаний.

Наш разговор, точнее, препирательства, уже начали привлекать чужое внимание. Какой-то темноволосый мужчина, вставший из-за судейского стола, внимательно наблюдал за разыгравшимся представлением. Так, надо сворачивать спектакль.

– Хорошо, – выдохнув, я попыталась задавить охватившее меня возмущение и даже смогла улыбнуться. – Могу я... ознакомиться с документами?

– Конечно, – снова скользко улыбнувшись, рин Оскар, не глядя, запустил руку в свой портфель и извлек из него незаполненную анкету, которую и вручил мне. – И вот еще правила отбора. Думаю, вам понадобятся.

– Спасибо! – сквозь зубы выдавила я и уже было собралась отойти, как тот самый темноволосый мужчина шагнул вперед.

– Могу я спросить, что вызвало ваше возмущение, рина? – холодно спросил он. Один взгляд, мельком брошенный на

блондинистую ведущую и скользкого типа с бумагами, и они тут же испарились, как стипендия в кармане. Так. Этот мужчина, похоже, занимает высокое положение.

Я пригляделась к нему повнимательнее. Прямые темные волосы ниже плеч, безупречный костюм – но военную выправку не скроешь. Может, из спецслужб?

Его глаза, зеленые, цепкие, окинули меня пристальным взглядом, и я неожиданно для самой себя начала стремительно краснеть. Ой... что за странная реакция?

– Я тут по ошибке, – затараторила я, чтобы скрыть смущение. – Хотела попасть на конкурс научных разработок, но, похоже, перепутала двери. Я совершенно не хочу становиться невестой его величества! – бровь мужчины взлетела. Он слушал меня с непроницаемым лицом, и я решила, что мои аргументы недостаточно убедительны. – Мне это совсем не интересно, понимаете? – добавив в голос жару, продолжила я. – Я не из тех людей, которые тратят время на подобные... глупости. А вот конкурс научных инноваций прошел без меня! – закончила я уже с неподдельным отчаянием и подняла исполненный надежды взгляд на него.

Не станут же приближенные императора принуждать совершенно незаинтересованных людей участвовать в конкурсе! Да и вообще... Зачем им нужна императрица, которая даже не может найти нужную дверь? Надеюсь, сейчас он уточнит, уверена ли я, что не хочу быть кандидаткой в жены, и как-нибудь разрулит эту неприятную ситуацию. Однако

мужчина спросил совсем другое:

– Глупости? То есть, вы считаете отбор, событие государственного масштаба, глупостью?

В тоне мужчины послышалась некая еле заметная угроза, и я прикусила язык. Хорошо еще, зрители уже покинули зал, и мои сомнительные речи никто не услышал. Никто, кроме него. Так, нужно вести себя как-то... поддипломатичнее.

– Нет, что вы, – я попыталась выдать свою самую обворожительную улыбку. – Просто... у меня нет заинтересованности в призе. Но я занимаю чье-то место, и это нечестно по отношению к другим девушкам, которые хотели бы... побороться за первое место.

– Вот как? – мужчина вдруг шагнул вперед, и я отшатнулась, отчего чуть не споткнулась о ступеньку. Его руки, молниеносно метнувшиеся вперед, придержали меня за талию, и я задержала дыхание, чувствуя, как сердце судорожно забилось. Ладони, сомкнувшиеся на моей спине, были словно железными. Дернувшись, я тут же осознала, что не высвобожусь, пока мужчина меня не отпустит. Внезапно появилось странное ощущение беспомощности, словно я попала в лапы тигра. – То есть, у вас имеются возражения к императору лично?

Ох... а это уже пахнет государственной изменой.

– Что вы, – я нервно хихикнула и, упершись в грудь мужчины, чуть отодвинула его от себя, а затем встала ровнее. Он не стал возражать и отпустил меня, впрочем, продолжая

сверлить испытующим взглядом. Отчего-то я чувствовала себя, как под рентгеновскими лучами, а интуиция просто вопила об опасности. – Просто не верю в то, что любовь можно найти... таким способом. – О, любовь, точно! У меня же есть прекрасная причина не участвовать! – И вообще, рин, у меня уже есть парень, поэтому я никак не могу...

– Штраф шесть миллионов, – скучающим тоном перебил он и, холодно улыбнувшись, любезно пояснил в ответ на мой ошарашенный взгляд: – Если участница отбора вступает с кем-то в романтические отношения, штраф составит шесть миллионов кредитов.

– Знаете, я, похоже, ошиблась, у меня нет никаких отношений, – поспешно отозвалась я, и когда он милостиво кивнул, принимая объяснения, чуть не свалилась от облегчения. Фух...

Я постаралась отложить на потом мысль, что теперь Освальд точно меня бросит. Зачем ему такая проблемная девушка? Так, сейчас нужно вырваться из этого отбора. Какие у меня еще остались аргументы?

– Так вот, о чем это я, – кашлянув, я снова подняла взгляд на мужчину. – О том, что в отборе мне не победить. К тому же, наверное, там уже все места расписаны! А вот на конкурсе научных разработок я могла бы занять какое-то место, и это помогло бы моей карьере!

А еще сражаться за императора Лиамы – просто себя не уважать. Слухи о его бурных романах постоянно будоражили

столицу. Выйти замуж за человека, который кочует от модели к актрисе, а от актрисы к балерине, мне не хотелось.

Однако такое, конечно же, приближенному императора не скажешь. Кстати...

– Простите, рин... а кто вы? – рискнула я спросить.

Он с несколько секунд помолчал, разглядывая меня. Я неуютно переступила с ноги на ногу. Какая у него... зловещая аура.

– Я даю императору советы, – наконец отозвался мужчина. – Иногда он даже их слушает.

А, императорский советник. Теперь понятно, почему он на отборе – присматривает, кого же выбрать в императрицы. Однако у советника должно быть достаточно власти, чтобы освободить меня от участия. И, хотя я чувствовала, что наш разговор идет не совсем так, как хочется, но все же решила попытать счастья еще раз:

– Рин... ээ... советник, так вы можете мне помочь? Я бы очень, очень не хотела участвовать в отборе, – я умоляюще сложила руки на груди и сделала жалобные глаза. – Пожалуйста, это совсем не мое!

Зеленые глаза скользнули по моим рукам, чуть задержавшись на груди – и тут же приняли непроницаемое выражение.

– К сожалению, ничем не смогу вам помочь, рина, – отозвался он самым официальным тоном и подхватил со стола папку, показывая, что разговор окончен. – Боюсь, что вам

придется принять участие в отборе.

Что? Наверное, разочарование явно читалось на моем лице, потому что он вдруг добавил:

– А если вам так неприятен император, то могу посоветовать вам обращать внимание на то, в какую дверь заходите, – его тон звучал слегка уязвленно, и я недоуменно моргнула. Его оскорбило столь явное нежелание побороться за его сюзерена? – А не то в следующий раз можно оказаться в гораздо менее приятной ситуации.

Договорив, советник развернулся и покинул зал быстрым, стремительным шагом. А я поплелась к выходу, мрачно размышляя, почудилась ли мне угроза в словах чиновника, и как действовать дальше.

Остановившись у дверей, я подозрительно взглянула на табличку – и, ожидаемо, на ней было написано «Зал № 2». Два, а не три! Я действительно перепутала. Но когда я заходила, я точно видела цифру три! Или нет? Может, пойти проверить зрение? Хотя уже поздно... Похоже, я влипла.

Так. Рано отчаиваться! Для начала нужно изучить все эти бумажки и найти лазейку. А пока придется вместе с остальными участницами рассаживаться в огромном комфортабельном автобусе и ехать за город, в императорский дворец – к месту проведения отбора. Надеюсь, я смогу потом вызвать такси и уехать оттуда?

Впрочем, уже через полчаса, прочитав анкету и согласие на участие, которые столь опрометчиво подписала, я поня-

ла, что влипла. За отказ участвовать полагался штраф. За недобросовестное прохождение испытаний – тоже штраф. А за неявку на конкурсы, отгадайте что? Правильно! Штраф!

Штрафы были воистину императорскими, то есть, неподъемными для обычного человека. Моя семья, конечно, была знатной, но не особо состоятельной: имение давно продали, от состояния остались одни воспоминания. Я не могла подложить своему отцу такую свинью, как долг в несколько миллионов.

Но... не бороться же действительно за руку и сердце императора? Он, конечно, мужчина весьма привлекательный... Но список его пассий был длиннее моего доклада об очистке водоемов от магического загрязнения. Вряд ли с таким мужем женщину ожидает семейное счастье. Кроме того, я хотела бы построить счастье с другим человеком. Кстати, нужно подумать, как сообщить ему... о том, что теперь я невеста императора. Временно. Надеюсь, он нормально это воспримет...

Магофон пиликнул. Ткнув в экран, я увидела длиннющее сообщение от профессора Стенберг. Я уже написала ей, что перепутала залы и нечаянно прошла на отбор, после чего женщина со свойственной ей прямоотой высказала все, что думала о моих умственных способностях.

Я в отчаянии впечатала ладонь в лицо, даже не глядя на мелькающие за окном пейзажи. Сидящая рядом Касси сочувственно похлопала меня по плечу, но не стала ни о чем

расспрашивать – наверное, и так заметно, что дела мои плохи. Ох... мне же еще предстоит сообщить «великолепные новости» родителям! Родителям, которые всегда твердили, что нужно держаться подальше от двора и дворцовых интриг – целее будем! И что мне теперь делать?

Тут телефон снова пиликнул. Еще одно сообщение от профессора Стенберг:

«Я постараюсь договориться, чтобы научное общество выслушало твою презентацию на втором туре конкурса через неделю. Будь добра, умудрись проиграть до этого срока».

Точно! Это единственное, что я могу сделать – проиграть! Вылететь с треском на первом же испытании, но так, чтобы меня нельзя было обвинить в «недобросовестном подходе к испытаниям». И я буду свободна! Представлю свой проект конкурсной комиссии, и тогда, возможно, меня заметит лучшее в Ксаледро алхимическое предприятие – Императорская Алхимическая Лаборатория! Говорят, туда брали всех призеров научных конкурсов, даже без собеседования.

А я профукала такую возможность... Прямо злости на себя саму не хватает! Причем глупо думать, что я променяла тот шанс на более заманчивый, потому что... Я мельком оглядела молчаливых кандидаток, рассредоточившихся по автобусу. Вон та блондинка с длинным породистым носом – светская львица и журналистка, девушка с цветными прядями в волосах – популярный блогер, а брюнетка через два ряда от меня – просто невероятная красотка. У меня нет ни-

какого шанса победить. Я просто потеряю тут время. Да и не хочется побеждать, по причинам, которые я уже озвучивала.

Так, надо собраться. Рано предаваться унынию! Я успею проиграть и попасть на второй тур научного конкурса! Объясню все Освальду. И верну себе свою жизнь. И тогда...

Еще раз вздохнув – на этот раз мечтательно – я попыталась воскресить перед внутренним взором высокие шпили Императорской Алхимической Лаборатории. Тут автобус трянуло, и вместо вожделенного места трудоустройства перед глазами возник дворец. Моргнув, я сообразила, в чем дело. Мы приехали.

2

Говорят, впервые попав в столицу и узрев дворец, путешественник испытывает шок и трепет от его белоснежных стен, высоких мраморных колонн и общей грандиозности здания. Дворец похож на стаю белых лебедей, устроившихся отдохнуть у кристально чистого озера.

Я тоже впервые увидела дворец вживую, а не на открытке. Но вместо благоговения и восхищения он вызвал во мне глухое раздражение и желание заскрежетать зубами. Этот отбор спутал мне все планы! Остается только надеяться, что надолго я тут не задержусь.

По-видимому, я была единственной, кто прибыл сюда с желанием побыстрее уехать, потому что остальные конкурсантки выволакивали из автобуса чемоданы таких исполинских размеров, словно там были вещи на ближайшие десять лет. Даже Касси, пытаясь, вытащила из раскрытого багажного отделения автобуса сумку чуть ли не больше ее самой.

«Надо будет попросить родителей, чтобы отправили мне что-то из вещей», – мрачно подумала я, хватаясь за вторую ручку, чтобы помочь подруге. – У меня ведь, получается, нет даже пижамы и зубной щетки».

К счастью, к нам тут же подбежали лакеи и выхватили багаж из рук. Не знаю, куда его уволокли, но вряд ли продавать на рынок. Облегченно выдохнув, я выпрямилась и тут

же увидела спешащую к нам рослую женщину средних лет, одетую в бледно-лавандовое деловое платье чуть ниже колена.

– Рины, добро пожаловать во дворец, – строго произнесла она и окинула нестройный ряд кандидаток цепким взором. В ее руке был зажат блокнот. – Меня зовут Амброзия Бромвис, я старшая фрейлина ее императорского величества, почившей императрицы Юстинии.

Мы тут же склонили головы, выражая почтение усопшей пару лет назад императрице. И она, и покойный император дожили до преклонных лет – император Лиам был поздним ребенком – и поэтому смерть императорской четы после длительной болезни опечалила всех, но не удивила никого.

Подняв голову, я заметила, что фрейлина уже строчит что-то в своем блокноте. Тут ее взгляд упал сначала на мою студенческую форму, потом на кимоно Касси, в котором она демонстрировала свои восточные единоборства, и женщина хмыкнула. А после этого отметила что-то в блокноте.

Неужели ставит баллы? Тогда пусть лучше оценит вон ту шатенку, у которой декольте стремится к пупку!

Выдохнув, я сообразила, что чем хуже у меня будут баллы, тем лучше, и чуть расслабилась.

– Рины, я буду проводить у вас некоторые испытания, – меж тем продолжила женщина. – Сейчас вам следует пройти в свои комнаты. Там вы найдете правила отбора, прошу внимательно их изучить. Помните, что при дворе вы представ-

ляете свои семьи, и от вас ожидают соответствующего поведения. У кого-то есть вопросы?

Вопросов не было, но скорее потому, что всех испугал ее блокнот, а не оттого, что девушки подобрались такие нелюбопытные. Удовлетворенно кивнув, фрейлина повела нас к дворцу.

Шагая за ней, я случайно бросила взгляд в сторону и вдруг заметила наблюдающего за нами мужчину – того самого брюнета-советника, что отказался помочь мне исключиться из отбора. Рядом с ним стоял другой мужчина, с ежиком коротких волос и различимыми даже издали бицепсами. Советник что-то ему втолковывал, второй внимательно слушал, и тут их взгляды вдруг скрестились на мне.

Удар сердца, второй, третий... Я отвела взгляд, изображая безразличие, но руки почему-то мелко затряслись. Они что... говорили обо мне? Что этот советник сообщал тому, другому, который качок? Надеюсь, не про полное отсутствие верноподданнических настроений?

Фрейлина что-то объясняла, но я едва слышала ее слова. Все то время, что мы шагали по дорожке, а потом по бесконечному ряду ступенек, я чувствовала между лопаток тяжелый обжигающий взгляд. И почему-то мне показалось, что этот интерес вызван не моей неземной красотой.

Очнулась я лишь от звука собственного имени, когда рина Амброзия сообщила, что меня поселят в лазурных покоях. Мы уже зашли во дворец и теперь стояли в коридоре.

Вздвoгнув, я послушно кивнула фрейлине и шагнула в выделенную мне комнату. Потом нужно будет найти Касси и посмотреть, куда определили ее. А пока – осмотрюсь.

Лазурные покои были, ожидаемо, оформлены в голубых тонах и состояли из двух комнат: небольшой гостиной с обитыми шелком диваном и креслами и спальни. Обстановка неуловимо напоминала гостиничный номер. Может, дело было в абстрактных картинах с изображением непонятных синих разводов, а может, такое впечатление создавала некая безликость комнат. И в то же время ни плотные дорогие шторы с массивными кистями, ни маговизор последней модели на стене не давали забыть, что пусть это и гостевые покои, но они находятся в самом настоящем дворце и предназначены исключительно для размещения первых лиц империи.

Что ж, очень даже неплохо – условия гораздо лучше моей комнаты в студенческом общежитии. И что скрывать, даже дома у меня не было отдельной гостиной: мы жили в обычной квартире в многоэтажном доме. Хорошо еще, у меня и брата имелись отдельные комнаты.

На миг остановившись перед зеркалом, я внимательно оглядела свое отражение. Темно-русые волосы длиной до лопаток, голубые глаза, средний рост – ну ничего выдающегося. Обычная внешность, симпатичная, но не слишком яркая. Да и броским макияжем я по понятным причинам пренебрегла, лишь тронув ресницы тушью перед выходом утром. Не хотела раздражать строгих ученых деятелей легкомыс-

ленным видом. И теперь вопрос: почему меня в таком случае выбрали?! Не потому же, что я понравилась императору – ведь его на отборе даже не было!

В отчаянии на миг прижав руку ко лбу, я тут же отняла ее. Не время раскисать! Сейчас разберемся. Во всем происходящем должна быть какая-то логика.

«Наверное, все дело в разнообразии, – вдруг пришло мне в голову. – Они уже набрали несколько красавиц, но с одинаковыми типажамы отбор вышел бы слишком скучным. Поэтому они выбрали одну спортивную девочку – Касси, и одну умную – меня». Не то, чтобы я была слишком уж гениальным гением... Но, скорее всего, с научной разработкой на конкурс невест никто больше не догадался явиться.

Так, ладно, с причинами, почему меня выбрали я, похоже, разобралась. И теперь вопрос: как сделать так, чтобы меня исключили? А вот для этого нужно узнать побольше об отборе.

Покружив по комнатам, я нашла на столике в гостиной папку с многообещающим названием «Регламент отбора». Отлично, это-то мне и нужно! Сейчас я разберусь, что можно сделать, чтобы вылететь пораньше!

Через несколько минут, пробежав глазами по строчкам на плотных бежевых листах, я снова впала в отчаяние. Там говорилось, что отбор будут транслировать по маговизору, и зрители будут голосовать за участниц с помощью сообщений в магофоне. Это сформирует часть рейтинга. Также нас бу-

дут оценивать судьи и присуждать баллы за пройденные конкурсы. Те участницы, которые наберут меньше всего баллов, будут исключены.

Испытания транслировались по маговизру – в прямом эфире. А это значило... значило, что Освальд уже, скорее всего, в курсе. И мои родители.

Схватив магофон, я нажала кнопку и, ожидаемо, на экране высветилась куча пропущенных от мамы, отца и даже брата. Но ни одного от Освальда. Ой...

Помедлив, я решила, что родственники все равно меня любят и простят, даже если я еще чуть-чуть задержусь с ответным звонком, а вот Освальд...

Длинные гудки. Потом резкие короткие. И сообщение: «Нам не о чем говорить. Я видел тебя по маговизру. Между нами все кончено».

Не веря своим глазам, я попыталась позвонить ему еще раз, затем отправить сообщение, но все безрезультатно, потому что... он меня заблокировал! Внес в черный список, и теперь мои сообщения даже не отправлялись!

Сев на кровать, я пару минут тупо смотрела в экран магофона, а потом, не выдержав, разревелась. Гадский отбор... Гадский император! Для всех тут: судий, организаторов, ведущих и... того вредного советника я – всего лишь дополнительный человек, выбранный для разнообразия. Чтобы шоу смотрелось поживее. Они помучают меня несколько недель, заставят участвовать в своих дурацких конкурсах, а у меня

из-за этого отбора рушилась вся жизнь! Меня бросил парень, я упускаю карьеру своей мечты...

«Ну уж нет! – резко сев, я решительно вытерла слезы рукавом. – Я так легко не сдамся! Мало ли что сказал советник... Мне нужно пойти к самому императору! В конце концов, теперь я его невеста. Неужели он не выделит мне пару минут?»

Первый же встречный в коридоре гвардеец махнул рукой в сторону крыла, где проживает его величество. А вот там уже начались проблемы: стражник у двери, которая отделяла общедоступный коридор от той части, где жила императорская семья, наотрез отказался входить в мое положение.

– Посторонним вход воспрещен, – непререкаемым тоном отзывается он в ответ на любые мои аргументы.

– Но я же не посторонняя! – отчаявшись, привела я последний, самый веский довод. – Я, между прочим, считаюсь невестой императора!

Я даже не врала – в «Регламенте отбора» было черным по белому написано, что пока нас не исключили, все мы формально являемся невестами. Зачем его величеству нужно пятнадцать невест сразу, я не совсем понимала. Гвардеец, видимо, разделял мои сомнения, потому что его лицо осталось все таким же непререкаемо строгим. Поняв, что он не собирается меня пускать, я уже было отвернулась, чтобы удалиться, как вдруг за спиной раздалось:

– Я думаю, для невесты можно сделать исключение. Про-

ходите, рина.

Обернувшись, я благодарно улыбнулась своему спасителю – высокому худощавому мужчине, который показался очень знакомым. Блондин, с короткой светлой бородкой, но с темными бровями, на контрасте выглядевшими странно-вато. Темные, как колодцы, глаза смотрели на меня с легким любопытством, словно оценивая. Пару секунд я старалась припомнить, где мы могли пересекаться раньше, а поняв, кто это, тут же попыталась изобразить кривой реверанс.

– Герцог Монтенгери, – так, а нужно ли делать реверанс при встрече с герцогом? Или только с правителем?

Мужчина принял мой жест вежливости, как должное, из чего я сделала вывод, что не ошиблась. Более того, он шагнул вперед и зачем-то протянул мне руку.

– Приятно познакомиться, рина...

– Э... Летиция Мэйвери. Можно просто Летти, – обескураженно отозвалась я и осторожно схватилась за протянутую мне ладонь. Она была холодной и липкой.

Герцог Монтенгери был дядей императора и мало появлялся на публике, и я совершенно не представляла, что он за человек. Поэтому, когда мужчина вдруг дернул мою руку к себе, а потом и вовсе припал к тыльной стороне запястья губами, запечатлевая поцелуй, глаза у меня стали круглыми, как монета в пять кредитов. Ой! Не привыкла я к таким светским изъяснениям вежливости...

– Спасибо за помощь, ваша светлость, – нервно засмеяв-

шись, я постаралась как можно вежливее и незаметнее выдрать свою руку из его цепкой хватки, но он все не отпускал, что очень нервировало. Мы что, так и будем стоять тут, держась за ручки? – Простите за беспокойство. Мне просто необходимо увидеться с его величеством по очень важному делу, иначе я не стала бы ломиться в императорское крыло.

– Конечно, конечно, – понимающе покивав, герцог Монтенгери вдруг перекинул мою руку через свой локоть и повел по коридору. – Я провожу вас, рина Летти. Здешние коридоры такие коварные! Можно вполне забрести не туда, например, если перепутать двери.

Я тут же бросила на него подозрительный взгляд. Он что, намекает на то, как я попала на отбор? Однако на его лице играла любезная улыбка, которая могла означать что угодно – и насмешку, и обычную вежливость. Отвернувшись в легком замешательстве, я решила, что с этим поднаторевшим в дворцовых двусмысленностях лисом нужно держать ухо востро.

– Вот и приемная, – вежливо распахнув дверь, мужчина пропустил меня вперед, и мы оказались в отделанной темным деревом комнате, охраняемой недовольной секретаршей преклонного возраста и самого непреклонного вида.

– Император точно вас ждет? – с сомнением спросила женщина и окинула меня таким взглядом, словно я была забредшей с улицы попрошайкой.

– Конечно, – с уверенностью, которой не испытывала, ото-

звалась я. – Я же участница отбора, и, возможно, стану императрицей.

– Вероятность этого события – лишь одна пятнадцатая, – с ехидной ухмылкой, которая подошла бы скорее крокодилу, отозвалась женщина. Вот... неприятная особа! Прямо-таки наша секретарша из ректората. От той тоже сочувствия не дождёшься.

– Это больше, чем у всего остального населения империи, – с такой же улыбкой отозвалась я, а после с нажимом добавила: – Будьте добры, уточните, не найдется ли у него немного свободного времени для невесты. Думаю, его величество обязательно уделит мне пару минут.

Женщина уже открыла рот – не сомневаюсь, для того чтобы отказать – как вдруг стоящий позади меня герцог Монтенгери, который внимательно наблюдал за нашей перепалкой, вдруг мягко пожурил:

– Магда, нужно быть снисходительнее к участницам отбора. В конце концов, они наши гости! Уверен, мой племянник сможет уделить пару минут такой милой девушке.

Магда явно не считала меня милой, но спорить с родственником императора не стала и, нажав на своем столе какую-то кнопку, кратко доложила о посетительнице. А затем я услышала донесшийся из переговорного устройства голос, который каждую новогоднюю ночь поздравлял нас с экранов маговизоров:

– Хорошо, запустите девушку.

Император! Ощущая, что ладони покрылись противным липким потом, я развернулась к высоким двустворчатым дверям императорского кабинета. Туда я последнюю четверть часа и рвалась, но... как же страшно встретиться с ним!

Однако дядя его величества уже вел меня к входу в кабинет. И чего он со мной возится? Взглянув на мужчину, я вдруг поймала его ответный, изучающий и какой-то скользкий взгляд.

– Вы бойкая, рина, – вдруг шепнул он. – Мне такие нравятся.

А? Как это понимать? Однако времени раздумывать над этим вопросом не было: мужчина уже распахнул передо мной дверь. И мне не осталось ничего другого, как шагнуть в кабинет, ощущая, как сердце суматошно бьется где-то в горле, а голова идет кругом от волнения.

Внутри царил легкий полумрак – и лишь когда глаза привыкли, я увидела в высоком кресле за массивным рабочим столом мужчину. Император!

Он был точно таким, как на экране маговизора: по-аристократически бледная кожа, высокий лоб со спадающей на него непослушной прядью волос. Только вот, выступая на публике, император обычно шутил и улыбался, а сейчас его темные глаза, вопросительно направленные на меня, были холодны. Ой!

Сообразив, что невоспитанно пялюсь, я сделала второй за

день неуклюжий реверанс и, помедлив, шагнула к столу. Под немигающим взглядом императора из моей головы словно вытрясли последние мысли, и я все не могла вспомнить, как собиралась начать речь. А, точно! Надо сказать, что не хочу становиться его женой. Ох... да если император нагоняет на меня такой жути уже сейчас, что будет, если он и вправду станет моим мужем! Сердечный приступ от страха в первую брачную ночь?

– Вы пришли, чтобы посмотреть на меня, рина? – сложив ладони домиком, спросил мужчина, и я постаралась собраться. Не время нервничать. Сейчас нужно договориться, чтобы он отпустил меня! Желательно без штрафов.

– Ваше величество, – кашлянув, я заговорила как можно убедительнее. – Простите за беспокойство. Меня зовут Летти Мэйвери, и... сегодня я прошла отборочный тур в ваш конкурс невест. Нечаянно.

Мужчина продолжал смотреть на меня с непроницаемым выражением лица. Я вдруг забеспокоилась об исходе этого разговора, оттого что не могла понять отношения императора к моим словам. Не сделаю ли я хуже? Вдруг он оскорбится и разозлится! Однако останавливаться было уже поздно, и мне пришлось продолжить:

– Но... понимаете, я не собиралась проходить отборочный тур, я просто... э-э... перепутала двери, и теперь мне не разрешают уехать. И я хотела попросить вас исключить меня из отбора по собственному желанию, – резко выдохнув, я

замолчала и с надеждой уставилась на мужчину.

Секунда, другая... Но он молчал и все так же смотрел на меня. Неожиданно мне показалось, что в комнате как-то потемнело и похолодало.

– То есть, вы слишком хороши для отбора? – внезапно осведомился император. На его губах зазмеилась тонкая улыбка, от которой кровь застыла в жилах: что-то подсказывало, что раздели я сейчас его веселье, и следующий новый год, как и несколько за ним, я буду встречать в уютной камере. – Род Мэйвери так велик и знатен, что император Кастенгер вам не ровня?

– Нет! – я испуганно замотала головой и машинально сделала шаг назад: мужчина уже поднялся и, обойдя стол, встал передо мной. Он оказался таким высоким, что, говоря с ним, мне пришлось запрокидывать голову. – Просто...

– Считаете, что можете то согласиться стать императорской невестой, то отказаться, рина Мэйвери? – голос мужчины приобрел вкрадчивость, и он шагнул вперед, отчего я машинально попятилась.

– Нет! Просто... – от ужаса и исходящей от императора угрозы у меня уже буквально заплетался язык и подкашивались ноги. – Просто...

– Говорите, – остановившись буквально в паре сантиметров от меня, скомандовал мужчина. Я уставилась на его лицо, как загипнотизированная, краем сознания отмечая, что его величество словно бы состоит из контрастов: черные, как

вороново крыло, волосы и такие же темные глаза, но при этом – безупречная, снежно-белая кожа. От всего его облика веяло холодом, а руки мужчины, непримиримо скрещенные на груди, намекали о неготовности воспринимать мои аргументы, какими бы они ни были.

Я нервно закусила губу, не решаясь начать. А если он рассердится и прикажет бросить меня в тюрьму за дерзость? Почему-то при императоре все мысли о том, что у нас правовое государство, а не тиранический строй, показались наивной глупостью. Его напряженный взгляд не отпускал, и вся комната словно подернулась дымкой, отчего я видела перед собой лишь лицо мужчины.

– Просто я не хочу становиться вашей женой, – слабо отозвалась я и вздрогнула, сообразив, что сказала правду, не подслащенную дипломатией. – Разве... разве вам нужна жена, которая вас не любит?

Мне показалось, что после моих слов в глазах мужчины что-то дрогнуло, и я уже было собралась возликовать. Неужели у меня получилось пронять его? Но тут взгляд императора совсем заледенел, после чего он наклонился ко мне и прошептал на ухо:

– Вы ошиблись, рина. Отбор – не для вас, а для меня. **Я** выбираю того, кто мне нужен. И я буду выбирать не того, кто меня полюбит, а того, кто мне подойдет.

Его тон, холодный и твердый, словно заморозил всю мою уверенность – и заодно стер из памяти оставшиеся аргумен-

ты. Но... как же так! Как можно выбирать жену... по параметрам, а не по любви?

Тут мужчина выпрямился, отодвигаясь, и я осмелела достаточно, чтобы возразить:

– Но... вы все равно выгоните меня, ваше величество! Я не подхожу на роль императрицы! – я произнесла это со всей убедительностью, какую смогла найти в себе. – Только вот за это время я потеряю шанс участвовать в научном конкурсе, и...

И Освальд меня окончательно бросит. Только вот про него этому страшному человеку лучше не говорить, сообразила я.

– ...и моя карьера будет разрушена, – вывернулась я и замолчала, обессиленно выдохнув.

– Хорошо, – губы мужчины неожиданно тронула улыбка, от которой мое сердце ушло в пятки. – Если вы так уверены, давайте заключим с вами соглашение, рина Мэйвери. Пройдете один из первых трех конкурсов, и я отпущу вас с миром. Я даже сдвину одно из испытаний, чтобы вы успели на второй тур своего научного конкурса через неделю, – великодушно пообещал он.

Откуда он знает? Он что... в курсе моей переписки с профессором Стенберг? Я подняла на мужчину затравленный взгляд. Значит, знает и про Освальда...

– А если вы не сможете проиграть, то значит, вполне подходите, – протянув руку, император поднял мой подбородок, заставляя взглянуть ему в глаза. – И в этом случае я буду

располагать вашим временем, как захочу. Вы согласны? По моему, я предложил щедрые условия.

Щедрые? В моем взгляде невольно мелькнули бессильная злость и отвращение. И чем же они отличаются от обычных условий отбора?

– У вас есть все возможности, чтобы... – подделать результат. – Чтобы результаты толковали в вашу пользу.

– Даю вам честное слово, что не буду влиять на исход конкурсов, – палец императора вдруг провел по моей щеке, а затем он, наконец, убрал руку. Я незаметно выдохнула. – Но только первые три тура – дальше я уже должен буду выбирать императрицу из оставшихся кандидаток. Вы же не думаете, что я пушу все на самотек?

Улыбка, до сих пор блуждавшая на его лице, вдруг пропала. Следующие слова мужчины произнес медленно, глядя мне в глаза, словно хотел, чтобы каждое из них отпечталось в моем сознании:

– Вы мои подданные, рина. И вы должны повиноваться своему императору. Прошу не забывать это, – и, раздраженно одернув лацкан пиджака, он выдохнул, отступая на шаг назад. – Это все, или у вас еще остались вопросы ко мне? – осведомился он, на что я лишь отрицательно помотала головой. Ну уж нет, хватит с меня переговоров...

Сделав реверанс, я покинула кабинет правителя чуть ли не бегом, а затем, не глядя по сторонам, кинулась прочь, подальше от этого ужасного места.

Ужас. Какой кошмарный человек! «Должны повиноваться» ... Мы что, рабы? А с экрана маговизора его величество казался таким великодушным и понимающим! Да и не только с экрана... Я вдруг вспомнила, как в прошлом году император построил приют для бродячих котиков на собственные средства. Эта новость была во всех газетах и, впервые увидев ее, я порадовалась, как нам повезло с правителем. Репутация отличного парня и любителя животных никак не вязалась с тем холодным и властным человеком, с которым я только что разговаривала. Неужели это все был лишь образ, созданный прессой?

Выдохнув, я прислонилась к стене коридора и провела по лбу рукой. Что-то мне не хочется задерживаться во дворце и узнавать, каков император Ксаледро на самом деле. А значит, нужно во что бы то ни стало проиграть!

3

Добредя до комнаты, я все-таки собралась с силами и позвонила маме. Рассказывать о сделке с императором и о том, какой жути он на меня нагнал я, конечно, не буду. Но вот объяснить, как попала на отбор, должна.

Следующие пятнадцать минут я выслушивала ее увещевания и причитания. Мама была почему-то твердо уверена, что во дворце меня либо затравят конкурентки, либо будут очень плохо кормить и мучить конкурсами. Потом трубку вырвал отец и прочитал нотацию об осторожности. А затем на другом конце провода возник мой брат, который обычно не любил разговаривать по магофону, и поручил найти ему богатую невесту во дворце.

Я лишь вздохнула. Я же уже говорила, что, хотя мы и принадлежим к знати, но семья у нас самая обычная? Мама – учительница младших классов, отец – инженер. И если я решила строить свою жизнь и карьеру сама, то брат, наследник графского титула, рассудил, что во все времена в мире были богатые девушки, которые хотят стать аристократками. Поэтому не особо утруждал себя учебой на своем факультете магических технологий, а свободное время тратил на поиски состоятельной невесты.

Конечно, как старшая сестра, я считала своей обязанностью наставить его на путь истинный. Однако сегодня, едва

мне стоило заикнуться, что в жизни всего нужно добиваться самому, как брательник резонно заметил:

– Ну ты-то пошла на конкурс за богатым женихом!

– Да я случайно! – гаркнула я в трубку.

– Ну и молодец! – гнул свою линию Итан. – Единственное твое правильное решение. Я, как наследник нашей семьи, одобряю и даю свое позволение выйти замуж за императора! Ну или за кого-нибудь другого. Осмотрись там во дворце, познакомься...

Поняв, что разговор зашел куда-то не туда, я быстро распрощалась. А то вроде бы это я собиралась поучить брата уму-разуму, а получилось, что он начал раздавать наставления. Ладно, семье сообщила, вещи передать попросила. Теперь время найти Касси и обсудить все с ней.

Подруга обнаружилась через несколько дверей от меня в «Изумрудных» покоях. За исключением цвета, они были абсолютно идентичны моим комнатам. Уже через несколько минут мы оказались на зеленом диване и включили маговизор – посмотреть сегодняшний выпуск отбора.

Показывали не всех кандидатов, а только тех, кто прошел отборочный тур. Ну или особо скандально опозорился. Например, одна девушка решила продемонстрировать эротический танец и расстаться с некоторыми предметами гардероба. Другая пыталась подкупить жюри прямо во время выступления: бросала на их стол свернутые валиком купюры. До жюри они не долетели, а вот в камеру попали и чуть не

разбили объектив. Девушку вывели из зала, а ее возмущения пришлось запикать.

Выступления же успешных кандидаток разнообразием не отличались. Они рассказывали о своей семье, преданности престолу, кто-то играл на пианино, кто-то пел. Выделились только мы с Касси, да еще одна кандидатка: та самая блондинка, которую я заприметила в автобусе, знаменитая светская львица и журналистка.

Она выехала на сцену прямо на лошади и, заявив, что давно занимается конным спортом, проехала пару кругов, после чего заставила свою животинку прыгнуть и погарцевать. Смотрелась девушка очень эффектно. Хотя в бегущей снизу экрана строке и промелькнула пара комментариев, что лицом кандидатка смахивает на свою же лошадь, она все равно получила кучу баллов.

Рейтинг складывался из зрительского голосования по магофону и оценок судий. Мелькающая красная цифра отражалась сбоку экрана, а в конце передачи ведущая отдельно объявила, на каком месте находится каждая девушка. Первое место, ожидаемо, заняла светская львица Генриетта Гирстайн со своей лошадыю.

– Второе место – Летиция Мэйвери! – объявила ведущая, и я, не ожидавшая такого, поперхнулась соком и закашлялась.

– Летти! – Касси, перепугавшись, так стукнула меня по спине, что чуть не отбила все внутренние органы сразу. Рука

у подружки-каратистки была тяжелая.

– Все нормально, – просипела я. – Касси, смотри!

Мы снова обратили глаза на экран, где как раз объявляли имя моей подруги. Она заняла третье место.

– Они что, издеваются? – мигом вспыхив, девушка вскочила с дивана. – Я же специально показала то, что в высшем обществе не ценится! Боевые искусства!

– Зелья для очистки окружающей среды от отработанной магии в высшем обществе тоже не котируются, – мрачно отозвалась я. – Надо было нам с тобой выступить с какой-нибудь... пьесой на фортепьяно или стихами собственного сочинения, что ли. Тогда мы бы не выделились из общей массы. Да мы бы даже отборочный тур не прошли!

– Наверное, – приуныв, подруга снова опустилась на диван рядом со мной.

Я закусила губу, раздумывая, не рассказать ли Касси, как я сходила к императору. Наверное, лучше не стоит – не нужно ее нервировать. Подруга все равно хочет выбыть из отбора. А значит, раскрывать правду о личности императора, как оказалось, совершенно бесчувственного к нуждам простых студенток, пропускающих из-за него конкурсы, нет необходимости. Тем более после того, как император продемонстрировал пугающую осведомленность о моей переписке. Вдруг нас тут постоянно прослушивают? Лучше не болтать лишнего.

На экране меж тем все мелькали лица кандидаток. Одна

из них станет императрицей... Интересно, кто именно?

– И что нам теперь делать? – вздохнув, Касси обернулась ко мне. – Я тут тренировки пропускаю... А у меня, между прочим, скоро соревнования!

Не успела я ответить, как в дверь раздался стук, и женский голос, слегка приглушенный деревом, пропел:

– Рина Кассандра! Это Анита, ваш стилист. Я пришла помочь вам подготовиться к первому испытанию!

На моем лице возникла мрачная ухмылка.

– А дальше, Касси, мы будем проваливать все конкурсы, – еле слышно шепнула я. – Мы станем таким ужасными кандидатками, каких отборы в этой стране еще не видели!

Когда я распахнула дверь, на моем лице играла настолько злорадная улыбка, что стилистка Анита испуганно отпрянула. Подавив желание злобно расхохотаться и, создав дымовое заклинание, исчезнуть в его облаке, я зашагала к себе. И обнаружила, что возле дверей меня уже ждут.

– Добрый день, меня зовут Джоселин, я буду вашим стилистом, – пропела женщина, одетая в модный деловой костюм, словно бы сшитый из двух отдельных: голубого и фиолетового. Рядом стоял огромный чемодан чуть ли не больше стилистки, и на мой вопрошающий взгляд та пояснила: – Корона предоставляет девушкам все необходимое на время отбора. Мы заметили, что... э-э... ваш багаж потерялся, и я принесла кое-какие платья.

Я оценила тактичность. Сделать вид, что мои вещи про-

пали, гораздо вежливее, чем спрашивать, а не голодранка ли эта конкретная кандидатка.

– Отлично! – я обрадовалась стилистке, как родной, и рывком распахнула дверь. – Заходите, не стесняйтесь!

Женщина растерянно кашлянула, но все же, осмелев, шагнула внутрь. Ох, она еще не подозревает, что за упертый клиент ее ждет! Однако неведение не продлилось долго. Уже через несколько минут Джоселин стенала:

– Нет, нет и еще раз нет! Я не могу позволить вам выйти из комнаты в этом убожестве!

Некоторое время назад она объявила мне, что завтра нас ждет торжественный завтрак с императором. И чтобы поразить его, меня нужно как следует принарядить. Я же пыталась отстоять свою студенческую форму синего цвета: пиджак и плиссированную юбку.

– Джоселин, а я не могу надеть то, что вы мне предлагаете, – упрямо повторила я и всунула розовое платье со стразами обратно в ее руки. – Вы понимаете, что избранница правителя должна быть скромной? Император ни за что не женится на легкомысленной кандидатке!

– Он мужчина! – доведенная до отчаяния стилистка всплеснула руками. – И он выберет красивую девушку, а не монашку!

– О, точно, монашки, – пробормотала я и по пояс зарылась в необъятный чемодан стилистки. – У вас тут рясы не найдется?

– Нет, – Джоселин чуть ли не вырвала у меня чемодан и, раздраженно заправив волосы за ухо, кивнула на кресло: – Может, вы присядете там? А я буду предлагать вам варианты комплектов.

Я согласилась и села на предложенное место. Однако ни один из продемонстрированных нарядов мне не подошел: они были слишком короткими, слишком яркими, слишком розовыми и слишком обтягивающими. В общем, я отказывалась от всего, что могло бы сносно на мне смотреться. В конце концов доведённая до белого каления стилистка, вскочив, вдруг завопила, переходя на фальцет:

– Вам ничего не нравится, рина! Я уже два часа показываю вам платья! Я училась в Лангденской Школе Стилистики! Может, – тут она выдохнула, беря себя в руки, – может, вы доверитесь специалисту? – последние слова она прошипела, как разъяренная змея.

– Конечно-конечно, – я согласно закивала головой. – Ничуть не сомневаюсь в вашем профессионализме, рина Джоселин. Всецело вам доверяю. А вот это, – вытянув руку, я выхватила из чемодана черную бесформенную тряпку, – что? По-моему, мне это идеально подойдет!

Джоселин с минуту смотрела на меня, открывая и закрывая рот, как вынутая из воды рыба. А потом вдруг отозвалась совершенно спокойным голосом:

– Это балахон, который я надеваю на клиентов, когда крашу им волосы. Хотела вам прядочки у висков осветлить. Так

что, вы хотите пойти на завтрак с его императорским величеством... в этом?

– Да, спасибо, – обрадованная ее догадливостью, я быстро закивала. – Буду очень признательна, если вы мне его одолжите.

Джоселин, наугад схватив со стола стакан, налила себе воды из кувшина и залпом выпила. Я прямо-таки видела, как вместе с жидкостью она проглатывает все нелестные эпитеты обо мне, которые просились наружу. Медленно и осторожно поставив стакан обратно, она слабо отозвалась:

– Можно. Но с одним условием: никогда и никому не говорите, что я ваш стилист!

Это я с удовольствием пообещала. В конце концов, не ее вина, что я хочу завалить конкурс и собираюсь нарядиться, как чучело. А если станет известно, что моим обликом занималась Джоселин, ее деловая репутация может действительно пострадать. Хватит с этого отбора одной загубленной карьеры – моей.

Кстати, о карьере. Нужно связаться с университетом и сообщить, что я пропущу несколько дней занятий. Надеюсь, смогу управиться за неделю!

Однако, стоило мне позвонить в родной деканат, как декан, непривычно взволнованный, отобрал трубку у секретарши и лично сообщил, что я могу не беспокоиться о пропусках. Все, что от меня требуется – это не посрамить славное имя нашего учебного заведения. И, если вдруг стану импе-

ратрицей, на забыть, что нам нужен ремонт основного корпуса и новый бассейн. Пришлось наобещать, что я сделаю все возможное, и что они могут не переживать.

«Ох... А ведь родному универу стоит переживать, да еще как», – подумала я, вешая трубку. Если я приду на завтрак в балахоне для покраски волос, не испортит ли это репутацию университета? Еще решат, что у нас там все такие. С придурью. Но какой у меня есть выбор?

Тут меня отвлек внезапный резкий звонок, и я пару минут кружила по комнате, пока не нашла спрятанный за букетом с цветами стационарный магофон. Стоило поднять трубку, как незнакомый мужской голос сообщил, что мне нужно подойти к воротам, потому что там мне привезли вещи, но пускать во дворец посторонних без пропуска не положено.

«Вещи! Да это, наверное, родители приехали!» – сообразила я и, хлопнув дверью, понеслась по коридорам. Надеюсь, я правильно запомнила дорогу...

Дорогу я запомнила верно, но путь до ворот занял целую вечность. Какие же в этом дворце расстояния! Наконец я преодолела бесконечно длинную подъездную аллею и оказалась перед главными воротами, меж кованых прутьев которых уже заглядывали мои родители.

На глаза вдруг навернулись слезы, и я почувствовала себя чуть ли не заключенной, которой принесли передачу. Ситуацию усугубило то, что мама начала с надрывом причитать, как я устало выгляжу, и ругаться со стражниками, которые

не пускали их внутрь.

– Да не велено... – блеял гвардеец и чесал голову под фуражкой, но запустить моих родителей внутрь отказывался.

– Ну хоть вещи пусть передадут! – возмутилась я. – Или завтра в прямом эфире я скажу, что императорским невестам не разрешают передать даже зубную щетку, и что виноват конкретно... лейтенант Копайс, – прочитала я фамилию на нашивке.

Приуныв, мужчина все-таки открыл боковую калитку, а я вышла и забрала у мамы чемодан.

– Я там пирожки положила, – свистящим шепотом сообщила родительница. – И остальное, как ты просила.

Обняв родителей на прощанье, я подождала, пока гвардеец пропустит чемодан через охранный артефакт, и, махнув все еще не уезжающим родственникам, потопала обратно во дворец. В животе вдруг заурчало, и я сообразила, что весь день не ела. А тот, между прочим, уже клонится к закату. Обед нам принесли в комнаты, но я так разнервничалась, что не могла есть.

– Позвольте помочь, – мою руку вдруг дернуло, и чемодан кто-то забрал. Обернувшись, я обнаружила рядом того самого императорского советника. Впрочем, долго нести мою ношу он не стал. Стоило мужчине повелительно щелкнуть пальцами, как тут же из-за кустов к нему бросился лакей и, подхватив мой чемодан, молниеносно уволок.

Советник воспринял все это совершенно спокойно, а я же,

открыв рот от изумления, принялась озираться. Тут что, повсюду замаскированные слуги? Так и ждут того, кто щелкнет пальцем и даст поручение?

Однако парк выглядел вполне безлюдным, и, кашлянув, я обернулась к шагающему рядом мужчине. Он смотрел перед собой и не обращал на меня ровно никакого внимания, а сама я не решалась нарушить молчание, хотя с каждой секундой оно все более тяготило. Вдобавок, в его присутствии мне вдруг вспомнилась сегодняшняя провальная встреча с императором. Наверное, оттого что советник его подчиненный. Надеюсь, это не он посоветовал правителю запугать меня?

– Я говорил с его величеством, – произнес мужчина, словно прочитал мои мысли. Взгляд советника был устремлен на парковую дорожку под ногами, а руки он заложил за спину, шагая ровно и размеренно. Мне невольно пришлось подстраиваться под его неторопливый темп. – Насколько я понял, вы настроены проиграть отбор?

– Да, – я не видела смысла скрывать это. – Его величество обещал не препятствовать.

– Но только первые три тура, – ненавязчиво уточнил советник, останавливаясь и поворачиваясь ко мне. Я тоже замерла, настороженно слушая его. – Считаете, что справитесь?

Я вскинула на него слегка озадаченный взгляд. Если мне не будут подсуживать, то конечно, я смогу проиграть! Разве это сложно – продуть конкурс? Нужно просто выступить ху-

же всех.

– Думаю, я справлюсь, – наконец отозвалась я.

– Я бы на вашем месте не был столь уверен, – советник вдруг усмехнулся, и от его усмешки на меня словно повеяло холодом. Так, он вежливый. И, что скрывать, чрезвычайно привлекательный – одни темные волосы и ярко-зеленые глаза чего стоят... Но нельзя забывать, что он, так сказать, играет за противника. Он мне не друг. – Император умеет получать то, что ему нужно.

– А разве я ему нужна? – несмотря на вопящую об осторожности интуицию, от такого абсурдного заявления я даже рассмеялась. – Рин советник, я не подхожу на роль императрицы. Хотя вы и сами в этом скоро убедитесь. Доброй ночи, – и, кивнув на прощанье, я уже было собралась уйти, но меня остановили брошенные в спину слова:

– У меня для вас совет, рина. Не стоит больше переписываться с вашим бывшим парнем. Некоторые связи нужно обрывать без сожаления.

Что? Я резко обернулась. И он в курсе моей переписки? Да как им не стыдно! Они что, читают мои сообщения всем дворцом?

Однако мужчина уже шагнул в противоположную сторону, заложив одну руку за идеально прямую спину, и мне осталось лишь бессильно скрипнуть зубами. Что за манера – бросить двусмысленный комментарий и уйти от объяснений!

Выдохнув, я поплелась во дворец, мрачно размышляя,

что еще проверил император и его приближенные. Может, читали мою электронную почту? И, переписку с Касси? Однако через несколько минут, попав в комнату, я отбросила эти вопросы. Потому что пока меня не было, покои, похоже, кто-то обыскал.

На первый взгляд это было незаметно – все вещи вроде бы лежали на своих местах. Вот только я отлично помнила, что когда отвечала на звонок, то магофон стоял за вазой с цветами, но сейчас ваза сдвинута так, что трубку можно спокойно взять. А зарядный артефакт для магофона я всегда втыкала в розетку наклейкой вниз, потому что она уже наполовину отклеилась, клейкая полоса испачкалась и дико меня раздражала. А теперь артефакт был воткнут наклейкой вверх.

Выдернув его и вставив, как положено, я обошла комнату, отмечая все новые признаки. Да, мои покои совершенно точно обшарили – методично, аккуратно... но, похоже, они спешили, от этого и недочеты.

Может, другие невесты постарались? Решили, что раз у меня высокий балл, то я прячу где-то в комнате расписание конкурсов с подсказками, как их проходить? Или, может, тут просто так принято, и все комнаты обыскивали? Наверное, второе. Если это резиденция правителя, то она должна хорошо охраняться.

Однако неприятный холодок между лопаток все не желал пропадать. Поэтому, когда в комнату постучали, я подпрыгнула чуть ли не до потолка.

– Ужин для рины, – глухо объявили из коридора, и я с облегчением распахнула дверь. За ней обнаружилась девушка

в униформе горничной с сервировочным столиком. Позади ее маячила Касси.

– Я попросила нас накрыть вместе, – объявила подруга, просачиваясь в комнату. – Ты же не против?

Я только кивнула. Конечно, нет! Как же здорово, что Касси оказалась в этом диком месте рядом со мной, потому что без нее я бы сейчас мрачно уминала еду под сериал. А так мы с ней даже умудрились на какое-то время забыть об отборе и поболтали на отвлеченные темы. Как оказалось, ее комнату тоже обшарили – и это немного успокоило меня. Значит, это просто меры безопасности, которые применяются ко всем. А не намеренное запугивание одной конкретной конкурсантки.

Я было подумала, а не пожаловаться ли на Освальда, который меня бросил. Однако сегодня я так устала, что затрагивать настолько неприятные темы не хотелось. Да и... подруга всегда недолюбливала Освальда, почему-то считая, что тот меня не ценит. Если Касси узнает, как он бросил меня, даже не дав возможности объясниться, то никогда ему не простит. А вражда лучшей подруги и парня – не совсем то, что нужно для спокойной и счастливой жизни.

Вспомнив о разрыве, я окончательно приуныла, но на распросы Касси отговорилась усталостью. Подруга тут же созналась, что и сама засыпает на ходу, поэтому после ужина мы сразу распрощались, и я легла спать.

Сегодняшний день был слишком тяжелым, а завтра... На-

деюсь, уже завтра я попаду домой, и мне не понадобится ни одежда, ни учебники, которые мама заботливо уложила в мой неподъемный чемодан. Теперь же надо уснуть и не думать о том, какой предательницей меня считает Освальд. И не вспоминать о запугавшем меня сегодня императоре.

Все же всхлипнув, я перевернулась на другой бок, и через некоторое время действительно провалилась в сон – беспокойный и состоящий из смутных видений. А на следующее утро проснулась невыспавшаяся и полная здоровой злости.

– Ну я вам покажу императорскую невесту, – мрачно прошипела я своему отражению в зеркале ванной комнаты.

Надеюсь, остальные девушки не подведут, и я буду хуже всех.

Подумав, я решила, что балахон для покраски волос – это все-таки слишком. К тому же до меня вдруг дошло, что передачу по маговизору увидят и мой декан – он вчера клятвенно обещал голосовать за меня – и Освальд. А значит, совсем пугало я из себя сделать не могу. Тогда Освальд точно меня бросит.

То есть, он уже и так бросил. Но сейчас у меня хотя бы есть надежда, что Освальд передумает и вернется. А если он увидит меня в образе страшилы, то эта надежда угаснет. Поэтому, покопавшись в чемодане, я нашла парадную форму нашего университета и тут же довольно улыбнулась. Да это же идеальный вариант!

Форма бежевая, с золотой эмблемой на пиджаке – этот

цвет мне идет, и я не буду смотреться уродливо. Но в то же время, плиссированная юбка закрывает колени, рукава пиджака прячут руки до запястий. То есть, никакой игривости и простора фантазии. А судьи, которые будут оценивать конкурс, скорее всего, постараются выбрать кого-то... поярче – они же ищут жену для императора! А наш император, как вчера верно заметила стилистка, мужчина, и значит, девушку для него будут выбирать минимум красивую. Вряд ли меня, в моем наряде зубрилы, заметят на фоне остальных кандидаток с глубокими декольте и оголенными ногами, которые те, без сомнения, продемонстрируют за завтраком.

Чуть тронув ресницы тушью, я достала из чемодана свое секретное оружие – очки. Зрение у меня было нормальное, а очки принадлежали брательнику, который посадил глаза ночными зависаниями в компьютерных играх. Впрочем, плюс у него был небольшой, поэтому очки Итан предпочитал не носить – вдруг этот аксессуар отпугнет богатую невесту. А мне как раз и нужно спугнуть богатого жениха, ха-ха-ха!

Перед глазами у меня теперь все слегка расплывалось, но я все же смутно видела, куда иду. Зато в очках я сразу стала похожей на строгую училку! Наверное. Сама я теперь не могла нормально разглядеть отражение в зеркале.

Врезавшись по дороге всего пару раз, я вышла в коридор и тут же нашла служанку, которая отвела меня к малой королевской столовой.

«Ну, представление начинается!» – подумала я и, выдох-

нув, шагнула в распахнутые двери.

Комната была оформлена в бежевых тонах. Отлично, со-
льюсь с обстановкой! Золотистые шторы на окнах во всю сте-
ну, стол в центре, за которым уже сидели девушки, льющая-
ся откуда-то ненавязчивая музыка... И оператор в углу, тут
же направивший камеру на меня. Нацепив на лицо лучезар-
ную улыбку, я двинулась к столу, пытаюсь разглядеть Касси
среди цветных размытых пятен.

– Летти! – к счастью, подруга сама схватила меня за руку,
и я облегченно рухнула на пустой стул рядом.

Сдвинув очки на нос, я окинула девушек взглядом. Как
я и думала, те разрядились, как на бал: обнаженные плечи,
драгоценности, мягко сияющие на коже, кричащие цвета...
Одна я в своей бежевой форме выбивалась из общего парада
райских птичек, да Касси рядом со мной была одета в брюч-
ный костюм с черно-белым узором. Точнее... вперив взгляд
в плечо подруги, я медленно покрылась липким потом, по-
тому что она была не в костюме, а пижаме! Шелковой пижа-
ме в мелкого черного паучка!

Ох... надеюсь, за неподобающий вид тут не предусмотре-
ны никакие штрафы?

– Все в сборе, можно начинать. Девушки, ведем себя есте-
ственно, делаем вид, что оператора с камерой тут нет, – по-
слышалось спереди, и вчерашняя ведущая-блондинка под-
нялась на ноги.

Я недоуменно огляделась по сторонам. Конечно, в очках

я вижу плоховато, но всё же способна разглядеть, что нас гораздо меньше, чем вчера. Что значит – все собрались?

Наверное, не мне одной в голову пришла такая мысль, потому что кандидатки зашушукались. Однако тут ведущая прокашлялась, оператор навел на нее камеру, и она начала вещать хорошо поставленным голосом:

– Дорогие жители империи Ксаледро! Меня зовут Лавиния Прю, и я приветствую вас на первом отборе, который будет транслироваться по маговизору. Вы все знаете, что отборы – это часть нашей истории и освященная веками традиция. И теперь вы сможете своими глазами увидеть, как пройдет конкурс невест! Напоминаю, что победительница станет женой императора Ксаледро, Его Величества Лиама Себастиана Кастенгера!

Тут оператор перевел камеру на кандидаток, и я вдруг подумала, что, наверное, потом на этот момент наложат торжественную музыку. Пока же приходилось довольствоваться восторженными лицами девушек, которые вовсю старались продемонстрировать свою радость от этого известия. Как будто бы до этого они не знали, зачем собрались. Ну или думали, что победительница получит холодильник, а тут, на тебе – целый император!

– И сегодня, прямо через несколько минут, начнется первый конкурс! Но сначала давайте познакомимся с невестами, – ослепительно улыбнувшись, блондинка вдруг села и заговорила вкрадчивым голосом, словно хотела поведать нам

секрет: – Девушки, вы уже заметили, что сегодня за завтраком нас гораздо меньше, чем жюри отобрало для участия в отборе вчера. Да-да, вас осталось всего десять! – скорбно сообщила она, видимо, для тех, кто не мог считать.

Кстати, интересно, куда же дели пять кандидаток? Неужели кого-то успели устранить конкурентки? Я посмотрела на девушек. Некоторые выглядели напуганными, некоторые – заинтригованными. Но вроде бы никто не был похож на злодейку, судорожно вспоминаящую, хорошо ли она заныкала пластиковые пакеты с соперницами.

– Дело в том, что мы были вынуждены исключить пятерых кандидаток. Они не прошли проверку дворцовой службы безопасности, – меж тем продолжала вещать ведущая Лавиния Прю. – Нет, нет, они не шпионки и не преступницы, – повысила она голос, чтобы заглушить поднявшиеся шепотки, – просто эти девушки вели себя недостойно и выкладывали в сеть некоторые слишком... э-э-э... шокирующие подробности о своей личной жизни. Например, Майя Стибрюс опубликовала в своем блоге фото того, как она танцевала на барной стойке в нетрезвом виде! Конечно же, девушка удалила их, но... – тут ведущая подняла палец и назидательно произнесла: – Но то, что попадает в сеть однажды, остается там навсегда! Помните об этом, девушки, когда захотите поделиться очередным фото!

Мы с Касси переглянулись, и я пожалела бедную Майю Стибрюс. Мало того что выгнали, так еще и ославили на всю

страну... Могли бы и не рассказывать, по какой причине ее исключили. Да уж, на этом конкурсе нужно держать ухо востро!

– Кстати, публикация любых фото и информации об отборе запрещена, – продолжила ведущая и со значением посмотрела на ту самую девушку- блогера с цветными волосами, имя которой я никак не могла вспомнить. Она как раз пыталась незаметно сфотографировать стол на камеру магофона. – Вы подписывали соглашение о неразглашении.

– Но как же мои подписчики, я же популярный блогер... – попробовала было заикнуться девушка, на что Лавиния все с той же милой улыбочкой отозвалась:

– Если вас не устраивают правила, вы можете покинуть отбор прямо сейчас!

Угу. После того, как продаст почку, чтобы заплатить штраф за отказ от участия...

Популярный блогер тут же замолчала, уперев взгляд в скатерть, а ведущая продолжила:

– А теперь давайте представимся! У нас осталось совсем немного времени, его величество скоро порадует нас своим присутствием! Начнем!

– Генриетта Гирстайн, журналистка, – первой представилась светская львица. Та самая, что вчера поделила свой триумф с конем. Ну или получила триумф благодаря коню. Она сидела ближе всего к Лавинии Прю, и дальше девушки начали представляться по порядку:

– Джадин Авейро, – жгучая брюнетка, обвешанная драгоценностями с такими крупными камнями, что те казались фальшивыми, скромно подняла глаза от тарелки. – Увлекаюсь модой.

– Флора Брумвел, – произнесла рыженькая девушка справа от меня в кричаще-розовом наряде. – Рисую.

– Летиция Мэйвери, – сообразив, что теперь моя очередь, я постаралась улыбнуться. Все девушки до меня называли либо свою профессию, либо хобби, а мне что сказать? Люблю очищать водоемы? Обожаю переработку мусора? – студентка Императорского Университета Ксаледро.

– Кассандра Юсао, – подхватила Касси. – Каратистка.

Дальше «право слова» перешло на противоположную сторону стола. Там сидели Блэр Клеменси, та самая блогер с лиловыми и голубыми прядями в волосах. За ней последовала длинноносая бледнокожая брюнетка с надменным видом. Она представилась, как Игрэйн Севильи из древнего аристократического рода Севильи. Дальше шли две неуловимо похожие блондинки с голубыми глазами и неестественно пухлыми губами – Лили и Рози Хантер. Сестры?

– Мы кузины, – Рози, одна из сестричек, уверенно улыбнулась в камеру. – Я модель.

– Я тоже, – влезла Лили, пытаясь перетянуть внимание на себя.

– Только вот мне для этого не пришлось переделывать нос, – нараспев протянула Рози, и Лили тут же запыхтела,

как закипающий чайник.

Наверное, она бы вывалила на нас всю подноготную Розы, но тут ведущая, среагировав, чуть ли не силой вырвала микрофон и отдала его последней девушке, Одри Коул, шатенке в открытом черном платье.

Кандидатки закончились, и когда дверь распахнулась, я уже было решила, что его величество прибыл, и мы наконец-то начнем завтракать. От блюда с вафлями, стоящего неподалеку, до меня долетал одуряющий аромат, и еще ужасно хотелось сделать глоточек горячего кофе.

Однако в дверном проеме оказалась всего лишь императорская фрейлина Амброзия Бромвис в лимонном костюме с юбкой до колена. Промаршировав до стола размашистым шагом, женщина объявила, что мы еще не готовы к встрече с императором, и сейчас она обучит нас делать реверанс. После этого нас заставили встать и битые полчаса приседать, заводя одну ногу за другую, пока я не возненавидела все на свете.

Первыми в моём списке ненависти шли желчная фрейлина, которой все не нравилось, как мы приветствуем правителя – его роль играл пустой стул во главе стола. Затем – сам император. Пусть уже появляется, и мы сможем поесть! Готова взять назад свои вчерашние размышления о том, что при правителе мне кусок в горло не ползет.

Наконец, даже не глядя на часы, рина Бромвис торжественно объявила:

– Ужасно! Но больше у нас нет времени. Император вот-вот придет!

И в эту же секунду стрелки часов за ее спиной указали на десять утра, двери распахнулись, и, развернувшись, фрейлина командовала:

– И... реверанс!

Мы, как натренированные собачки, послушно присели и замерли, в то время как зычный голос от дверей объявил:

– Его императорское величество Лиам Себастиан Кастенгер!

Гулкие шаги по паркету, и в упавшей на столовую тишине мы услышали правителя, с которым я вчера уже имела удовольствие встретиться:

– Рины! Добро пожаловать во дворец!

Император говорил негромко, но его голос разнесся по столовой и возымел самый неоднозначный эффект на девушек: те принялись краснеть, бледнеть и прерывисто дышать, прижимая руки к вздымающейся от волнения груди. Даже у меня что-то дрогнуло внутри, только не от волнения, а от проснувшегося в присутствии правителя страха. Ох, а ведь другие девушки не знают, какой он на самом деле бесчувственный и властный тип! Их-то он вчера не запугивал...

Тут фрейлина выпрямилась, мы последовали за ней – и увидели императора собственной персоной, стоящего перед столом. Вернее, все другие девушки увидели. Я же, дрожащей рукой надвинув очки на нос, смогла разглядеть лишь вытянутое темное пятно.

– Прошу, садитесь, – пятно-император гостеприимно указало на стол, и мы шагнули вперед, усаживаясь на отодвинутые лакеями стулья.

Ведущая и фрейлина уже успели перебраться на самый дальний конец стола и уселись там. О них тут же забыли, потому что публикой, то есть, кандидатками, всецело завладел

император.

И тут я поняла, что когда правитель хочет, он может быть по-настоящему обаятельным. Его величество шутил, вел себя дружелюбно, и в какой-то момент я даже стянула очки – просто чтобы проверить, тот ли это человек, которого я видела вчера. Заметив мой жест, мужчина медленно улыбнулся одним краешком губ – и я поспешно вернула очки на место. Он. Эту холодную усмешку невозможно забыть... Жуть. Словно маска «хорошего парня» на миг треснула, обнажив скрывающегося за ней бесчувственного политика.

А девушки меж тем не замечали ничего странного, всецело попав под влияние сокрушающей харизмы мужчины, которая подействовала на кандидаток, как удар молотка по голове. И сейчас присутствующие демонстрировали разные степени контузии.

Вот гордая аристократка Ирэйн Севильи, невоспитанно открыв рот, буквально пожирает мужчину взглядом. Вот блогерша Блэр Клеменси слепо шарит по столу пальцами, забыв, что императорская фрейлина четверть часа назад забрала у нее магофон. Вот находчивая журналистка Генриетта Гирстайн в ответ на замечание императора, что он смотрел ее репортажи, выдает только нечленораздельное мычание.

Впрочем, это продлилось недолго. Оправившись от первого шока, кандидатки принялись наперебой трещать, стараясь привлечь внимание правителя. Та же Генриетта, пере-

гнувшись через стол, чтобы предоставить лучший обзор на свое декольте, начала вещать что-то о том, какая честь для нее быть частью отбора. Император слушал их с благосклонной улыбкой.

Убедившись, что на меня никто не смотрит, я снова чуть сдвинула очки на нос – вчера в кабинете императора я так перенервничала, что не смогла хорошенько его разглядеть. А взглянуть хотелось.

Да... Я и до этого знала, что правитель – весьма привлекательный мужчина. Я же видела его по маговизору. Но камеры не передавали ни того, как он саркастически задирает бровь в ответ на особо глупые «подкаты» своих невест, ни того, какой у него цепкий взгляд.

Тут этот взгляд, словно бы невзначай, упал на меня, и я прочла в нем неприкрытый намек. Дескать, учитесь, Летти Мэйвери! Вот как нужно вести себя с императором: льстить, заглядывать в рот, демонстрировать свои прелести. А не проситься домой и заявлять, что не хочешь замуж.

Сообразив, что пялюсь в темные глаза правителя, не в силах отвести взгляд, как загипнотизированный удавом кролик, я поспешно поправила свалившиеся очки и, к счастью, сразу перестала что-то видеть. Рука отчего-то тряслась, и чтобы скрыть это, я убрала ладони под стол.

– Рина Мэйвери, – от вкрадчивого голоса правителя по всему моему телу словно бы прокатилась жаркая волна. Я застыла, чувствуя, как щеки запыхали, и не осмеливаясь под-

нять глаз от тарелки. Это что... чары? Или его обаяние подействовало и на меня? – Меня весьма впечатлил ваш доклад о проблеме магических загрязнений водоемов. Похвально, что столь юная девушка увлекается такими серьёзными вопросами.

Дальше пялиться в стол было уже невежливо, и я взглянула на мужчину поверх стекол очков – только чтобы обнаружить, что правитель смотрит на меня с легкой насмешкой и... предвкушением. Без сомнения, мое внезапное смущение весьма его позабавило, и от осознания этого я растерялась еще сильнее.

Так. Нужно ответить. Что он там сказал? Что-то про экологию? Про мой доклад?

– Да! – невпопад отозвалась я дрожащим голосом. – Загрязнения водоемов меня очень беспокоят, потому что... они очень грязные.

Удовлетворившись ответом, мужчина перевел взгляд на другую кандидатку, и я облегченно выдохнула. Надеюсь, больше он со мной не заговорит! И только сейчас, когда император на меня уже не смотрел, я сообразила, какой ужасный дала ответ. Достойный первоклассника с айкью ниже плинтуса! Загрязнения водоемов очень грязные!!! Однако ничего умнее и остроумнее мне в голову не пришло – в присутствии его величества из нее почему-то словно вытрясли все мысли.

Впрочем, не у одной меня. Сидящую рядом Касси импе-

ратор спросил, как она поживает, и та отозвалась неожиданным басом:

– Все путем! Как сам?

Пока правитель, вздернув бровь, невозмутимо отвечал, что у него все прекрасно, подруга медленно сменила цвет на помидорный и обратно, и едва мужчина переключился на кого-то другого, еле слышно прошептала:

– Я что, спросила императора, как сам?

– Да, – тоже пребывая в шоке от себя, отозвалась я.

– Просто прибей меня. Все равно мне не жить, когда отец посмотрит этот выпуск, – полузадушено простонала подруга. А я вдруг вспомнила о декане, который, несомненно, попеняет мне на то, что я упустила такой шанс упомянуть наш университет. Ну или хотя бы попросить у императора новый бассейн и ремонт главного корпуса.

Нужно быстрее выбираться отсюда. Пока я не ляпнула что-нибудь похуже грязных загрязнений...

К счастью, правитель не стал задерживаться надолго. Поняв, что в его присутствии мы не только тупеем, но еще и не можем толком поесть, он быстро распрощался, скомандовав продолжить трапезу без него. Однако так просто его не отпустили.

– Ой, а сфотографироваться? – вдруг воскликнула блогерша, тряхнув цветными прядями, и умоляюще сложила руки в ответ на вопросительный взгляд императора. – Ваше величество, мы можем сделать фото... все вместе? Потому что

сегодня одна из нас покинет отбор, и другого шанса может не быть!

Ее голос звучал вполне уверенно, но вот руки мелко дрожали. Да уж, наверное, ей понадобилась вся смелость, чтобы обратиться к императору без позволения. Но совместное фото, которое можно будет потом опубликовать в своем блоге, занять хотелось так, что она переборола страх. Как и другим девушкам: кандидатки затаили дыхание, с надеждой глядя на императора. Включая меня. Мне было интересно, что он ответит. Разозлится? Отговорится правилами?

– Почему бы и нет, – неожиданно отозвался мужчина. – Такая забота о тех конкурсантках, которые, возможно, покинут отбор, заслуживает поощрения.

В его тоне послышалась едва заметная ирония. Без сомнения, он разгадал истинные намерения Блэр – впечатлить подписчиков фотографией с императором. Почему же тогда согласился?

Как бы то ни было, все тут же засуетились. Буквально через несколько секунд в столовой, словно из ниоткуда, возник увешанный фотоаппаратами фотограф с ассистентами, и нас согнали в тот угол, где, по их словам, был «выигрышный свет».

Пока мы выстраивались в линию, этот самый свет нещадно бил в глаза. Девушки пытались оказаться поближе к императорскому телу и яростно пихались.

Охнув, когда мне прилетело локтем в бок, я попыталась

отойти к краю – и была остановлена криком фотографа, который, профессионально улыбаясь и отпуская комплименты, мигом выстроил нас по росту, причем как-то странно. Я, обладательница среднего роста, оказалась во втором ряду, а самые высокие: Генриетта, Касси и обе модели – в первом, где их усадили на стулья.

«А, наверное, это нужно для того, чтобы император казался выше на нашем фоне», – догадалась я, когда он невозмутимо подошел и встал за нами. Хотя мужчина и так мог похвалиться внушительным ростом... Я едва доставала ему до плеча. Император благоразумно не стал ввинчиваться в наш девичий ряд, чтобы не выделять фавориток.

«Точно, он, как предусмотрительный человек, будет держаться подальше от нас, пока не определится, кто ему нравится», – подумала я, и тут мне на спину вдруг легла горячая рука. Ой...

Дернувшись, я еле удержалась от того, чтобы не обернуться. И так понятно, что это не стоящая справа Блэр вдруг решила меня приобнять – разве у нее могут быть такие крупные ладони, жар от которых пробирается даже сквозь форменный пиджак? До меня донесся чуть резковатый запах мужского парфюма: бергамот с грейпфрутом. И тут фотограф яростно защелкал объективом, словно ему нужно было поставить рекорд по количеству отснятых за минуту кадров. Растянув губы в улыбке, я постаралась придать лицу максимально естественное выражение, хотя в голове постоянно

билась мысль, что император меня трогает. Мамочки...

Тут его ладонь медленно двинулась вниз, и там, где он касался моей спины, по ней разбежались мурашки. Дернувшись, я прерывисто вдохнула, и с трудом вернула на лицо улыбку. Что он творит?

Ладонь мужчины меж тем на миг остановилась на пояснице – и снова двинулась вверх, но уже легко, едва касаясь самыми кончиками пальцев. Мое сердце уже стучало так, как будто я от кого-то убегала, а лицо горело лихорадочным румянцем, и от каждого прикосновения императорской длани я еле заметно вздрагивала. Когда же это прекратится...

– Готово! – наконец объявил фотограф, отнимая камеру от лица. – Всем спасибо, отличные кадры!

Девушки тут же загалдели и принялись пробиваться к нему, чтобы попросить переслать им фото. Я тоже было дернулась вперед, обрадованная, что у меня есть повод сбежать. Но меня задержал император, вдруг наклонившийся к моему уху.

– Рина, – еле слышно шепнул он, и его дыхание шевельнуло прядь у виска, – удачи в первом туре. Надеюсь, у меня еще будет возможность выслушать, насколько грязные ваши загрязнения. А также все ваши мысли о других грязных вещах.

Это о чем он? На что он намекает? Я резко обернулась, но император уже удалялся стремительным шагом, с прямой, как палка, спиной. Это он от своего подчиненного научился

бросать возмутительные фразы и уходить? Или тот, наоборот, копирует сюзерена?

В любом случае, высказывать свое негодование было уже некому. Пришлось заесть его вафлей – тем более и другие девушки после ухода императора тоже наконец решили позавтракать. При его величестве кандидатки осмеливались лишь пить кофе да пощипывать булочки.

Теперь же все снова расселись, и над столом повис легкий гул. Даже кандидатки, сидящие возле императора, которые при нем отговаривались диетами, теперь споро уплетали тосты с авокадо и низкокалорийные мюсли. Одна лишь Генриетта, недовольная тем, что император уделил ей мало внимания, мрачно сверлила взглядом пустую тарелку.

Однако нам не дали долго наслаждаться завтраком. Едва все успели доесть, как ведущая, поднявшись, объявила:

– Девушки, а теперь у нас пройдет первый тур конкурса! Следуйте за риной Амброзией! Томас! – рывкнула она уже себе за спину. – Дожевывай и догоняй!

Бедный оператор, который после ухода императора спал со стола бутерброд и сейчас жевал его, принялся спешно запивать еду соком. Мы же, поднявшись, гуськом потащились за фрейлиной и ведущей: они шли рядом и что-то вполголоса обсуждали. Наверное, как повеселее помучить нас на потеху публике...

По крайней мере, мучить нас собирались в красивой обстановке – это я поняла, едва мы попали в просторный и

украшенный цветами зал. В центре была устроена небольшая сцена, а перед ней рядами расставили стулья с гнутыми ножками. Я тут же почувствовала легкую тошноту от волнения и порадовалась, что не ела слишком много за завтраком. Они что, будут выгонять нас на сцену и заставлять выступать?

В одном из углов уже были выставлены огромные многоярусные лампы и висели плоские серебристые тарелки светоотражателей. Оператор метнулся к ним и принялся что-то поправлять, а мы поплелись к стульям.

– Раз, два, три, тест, раз, два, три, – пробубнила в микрофон ведущая. Наверное, ее все устроило, потому что она приняла выигрышную позу, лучезарно улыбнулась в камеру и завела прежним проникновенным тоном, словно сообщала нам и зрителям великую тайну: – Девушки, прямо сейчас вас станет на одну меньше! Вчера вам сообщили, что первый тур пройдет сегодня утром. И, – женщина выдержала паузу. Наверное, на нее позже наложат барабанную дробь, – он уже состоялся!

Состоялся? Вокруг раздались шепотки, а мы с Касси молча переглянулись. Они, наверное, имеют ввиду завтрак? Тогда сейчас выгонят тех, кто вел себя глупее. Ну а мы с подругой – самые первые кандидатки на вылет. Она – со своим сленгом хулиганки из подворотни, и я – с глупейшим замечанием о грязных загрязнениях. Ура! Неужели повезло?.. Неужели я проиграла, и мне можно будет поехать домой?

Переждав изъявления нашего изумления, Лавиния Прю поправила волосы, сверкнув ярко-алым маникюром, и продолжила:

– Да, да, вы не ослышались! Но... позвольте мне рассказать по порядку. Вчера каждой из вас был прислан стилист для того, чтобы помочь подготовиться к завтраку с его императорским величеством. Но... у наших стилистов было секретное задание: они должны были советовать вам неподходящие наряды!

Невозмутимо проигнорировав ропот возмущения, прокатившийся по нашим нестройным рядам, ведущая пригласила на сцену рину Амброзию. Прошагав вперед гренадерским шагом, та желчно поджала тонкие губы:

– Рины, вы должны понимать, что находитесь во дворце. Все придворные и гости обязаны соблюдать этикет и дворцовый протокол – в том числе и относительно одежды. Конечно же, вы уже внимательно изучили правила, касающиеся нарядов.

В голосе фрейлины послышался неприкрытый сарказм, а взгляд упал на шатенку Одри Коул. Та неуютно поежилась и попыталась натянуть юбку своего черного мини-платья на обтянутые сетчатыми колготками колени, но это у нее не особо получилось.

– Но я все равно освежу вашу память. Итак, утром рины должны выбирать одежду светлых тонов, закрывающую ноги до колен и руки до локтей, – ее взгляд переполз на колени

сестричек-моделей Лили и Роуз, которые тоже не упустили шанса продемонстрировать длинные ноги. – Открытые плечи и откровенное декольте допускаются только на ужине.

Тут очередь ежиться под неприязненным взглядом фрейлины перешла к Генриетте Гирстайн в белом платье-бюстье.

– Единственные, кто не нарушил протокол – это Касандра Юсао, хотя я бы не рекомендовала темный орнамент для утра, – Касси, которая вообще-то была одета в пижаму, удивленно вытаращила глаза, – и Летиция Мэйвери! Ваш наряд абсолютно соответствует дворцовому протоколу, – неожиданно похвалила женщина.

Я тут же почувствовала головокружение и обращенные на меня неприязненные взгляды других кандидаток. Ох... Я же собиралась провалить этот этап!

Меж тем рина Амброзия объявила, что поставит каждой участнице баллы в зависимости от того, насколько ее наряд соответствует протоколу, и слово снова взяла ведущая:

– На этом этапе отбора кандидатки узнали, что не всегда нужно слушать других. Наши стилисты специально предлагали конкурсанткам одежду, которая нарушает протокол. Но к тому же, они должны были советовать то, что не идет девушкам. А теперь встречайте второго члена жури – нашего эксперта по моде и стилю, Феодора Буфалло!

Под хлипкие аплодисменты кандидаток, которые медленно осознавали, что милые девушки-стилистки облапошили и подставили их, на сцену выбежал мужчина в синем костюме,

оранжевых кроссовках и плюшевом фиолетовом шарфе. А вот дальше нас ожидали несколько не самых приятных минут. Каждую девушку просили подняться на сцену, и жюри, состоящее из фрейлины, которая выступала знатоком протокола, и стилиста, выставляли оценки. А после этого стилист еще и объяснял, что ему не понравилось. Хотя Генриетту Гирстайн мужчина даже похвалил – ее белое платье от известного дизайнера Круччи полностью его устроило.

К моему удивлению, от стилиста мне достался чуть ли не высший балл, даже больше, чем Генриетте: Феодор Буфалло узнал в моей студенческой форме веяния империи Койи с их любовью к пиджакам и плиссированным юбкам. Ну как же так! Ох, родной универ... Разве ты не мог сэкономить на дизайнере и сделать форму поуродливее?

Сколько баллов нам поставила фрейлина, было непонятно. Она просто придирчиво оглядывала каждую кандидатку и делала отметку в своем пухлом блокноте. Что-то у меня плохое предчувствие насчет этого тура... Но тут у стилиста произошел неконтролируемый взрыв восторга. Плюнув на все и стянув очки, я с удивлением узрела на сцене Касси.

6

– Какой небрежный шик! – Феодор Буффалло нарезал круги вокруг моей подруги, заламывая пухлые ручки. – Все мировые столицы моды взбудоражены новым трендом – свободный шелковый костюм! Вы, наверное, увлекаетесь модой? – спросил он, на что Касси растерянно проблеяла:

– Да это же просто пижама...

– Да, да, я и говорю, костюм в пижамном стиле, – не слышал стилист. – Наконец-то, наконец-то я встретил среди этих безвкусно одетых девиц того, кто... хм, – сообразив, что одна из «безвкусно одетых девиц» вскоре станет императрицей, мужчина резко сменил тему: – Высший балл, милая моя! Если бы я мог поставить сто баллов, то я бы поставил сто. Но у нас всего лишь десятибалльная шкала, – он удрученно вздохнул, и Касси поспешила сбежать со сцены.

После Касси никто больше не порадовал модного гуру, и он печально объявлял, что все это «пошло», «неинтересно» и «не свежо». Его можно было понять. В стремлении поразить императора девушки выбрали преимущественно короткие платья с откровенными декольте.

Я ощутила медленно зарождающуюся в груди панику. Кто же знал, что сегодняшней тур будут судить стилисты и знатоки придворного этикета, а не мужчина, для которого я, собственно, одевалась как можно хуже? И что кто-то может

одобрить мой наряд очкастой училки...

– Итак, это была последняя участница, – объявила ведущая после того, как Одри Коул в черном мини-платье и колготках в сетку ушла со сцены, злобно сверкая глазами. Ей только что сказали, что сетка хороша только для рыбалки, а на дворцовом завтраке такой наряд неуместен. – Давайте же подведем итоги! Прошу жюри подсчитать общий балл!

Стилист и фрейлина уже склонили головы друг к другу, обмениваясь записями. Через пару минут рина Амброзия, встав, прошла на сцену и отдала Лавинии Прю лист бумаги. На миг округлив ярко-накрашенный рот, ведущая объявила:

– Невероятные результаты! Станным образом наш конкурс, направленный на выявление чувства стиля и знание дворцового протокола, выиграла та, от кого мы меньше всего этого ожидали! Потому что во время отборочного тура эта кандидатка поразила нас... своими академическими знаниями! Летиция Мэйвери!

Я?

Я растерянно заморгала, не в силах поверить в то, что слышу. Они что... белены объелись? Ладно, фрейлина – той, наверное, понравился мой консервативный вид. Но Феодор Буффалло? Он же видит, что я одета совсем не по последним модным веяниям!

Тем временем ведущая объявила имя Касси – второе место, и Генриетты Гирстайн – третье. Подруга тоже не могла поверить в такую подставу – и, как оказалось, Генриетта бы-

ла с нами солидарна. Поймав ее горящий ненавистью взгляд, я вдруг подумала, что нам необходимо срочно вылететь из отбора. Потому что я не хочу узнать, что светская львица и избалованная дочка богатых родителей придумает, чтобы получить приз, который она, по видимости, уже считает своим – императора.

Огласив список участниц, которые рассредоточились по разным местам рейтинга, ведущая выдержала паузу, после чего с деланной грустью произнесла:

– Вы уже поняли, с кем мы сегодня попросаемся. Одри Коул, – ее взгляд, как и камеры, направились на ту самую девушку в сетчатых колготках. – У вас самый низкий балл от жюри, и... – тут она на миг замолкла, слушая то, что ей сообщали в наушник невидимые продюсеры, – и зрительское голосование вас тоже не спасло. Вы должны выйти, собрать свои вещи и немедленно уехать.

Она было простерла руки, намереваясь одарить участницу утешительными объятиями. Но та, белая от ярости, вскочила и быстрым шагом покинула зал.

Я проводила ее растерянным взглядом. Хотела бы я оказаться на ее месте... В то же время, когда тебя выгоняют вот так вот, на глазах у миллионов зрителей маговизора, сочтя непригодной... Это должно быть обидно.

Но мне придется через это пройти, если я хочу жить своей прежней жизнью, а не торчать во дворце, рискуя получить фигуральный нож в спину от Генриетты. Она как раз прово-

жала исключенную кандидатку нечитаемым взглядом. Тут ее глаза переместились на меня с Касси, и я резко отвернулась от загоревшейся в них враждебности. Нужно валить отсюда, нужно скорее покинуть отбор...

Тем временем ведущая закончила вещать что-то о том, что нас осталось девять. И что сегодня мы выучили урок, как важно слушать свое сердце, а не чужие советы.

По-моему, сегодня мы выучили урок, что во дворце тебя могут подставить и никому нельзя верить – знание, возможно, полезное, но малоприятное. Однако, как оказалось, обучение на сегодня не закончено, и буквально через несколько минут мне пришлось познакомиться с доселе неизвестными нюансами женской борьбы за мужчину.

А началось все с того, что ведущие и жюри вышли, и мы остались предоставлены сами себе. Девушки тут же дали волю своему негодованию.

– Это подстава! – кипятилась брюнетка Джадин Авейро. Я напрягла память и вспомнила, что вроде бы мои любимые конфеты делали как раз на кондитерской фабрике Авейро. Понятно, перед нами – шоколадная принцесса Ксаледро. – Стилистки нас обманули! И как вообще эти... – она указала на нас с Касси подбородком, – умудрились занять первые места?

О Генриетте она благоразумно не заикнулась: светская львица слыла своим вспыльчивым характером.

– Какие «эти»? Говори полными предложениями! – тут

же вызверилась Касси.

Джадин уже было открыла рот, чтобы ответить, как Генриетта удрученно поцокала языком:

– Девочки, ну мы же все в одной лодке, давайте поддерживать друг друга!

Джадин тут же замолкла, как говорящая игрушка, которую выключили, а Генриетта прошла через весь зал, пока не остановилась прямо напротив меня. Я засунула мешающие очки в карман и сузила глаза: что-то не верю в ее миролюбивый настрой. И, как оказалось, не зря.

– Нам стоит помогать друг другу... по-дружески, – вкрадчиво произнесла она, и, вдруг подняв руку, пропустила сквозь пальцы прядь моих волос. Я вздернула бровь, ожидая продолжения – и блондинка не обманула ожиданий. – Например, могу посоветовать тебе сменить цвет, с этим мышинным колером ты императора не привлечешь, – пропела она и вдруг больно дернула за прядь, тут же изобразив раскаяние: – Ой, прости, дорогая!

– Ничего, дорогая, – в тон ответила я, одной рукой хватая угрожающе запыхтевшую Касси, а щелчком второй испепеляя в пальцах журналистки вырванные волосы. Оставлять свой биоматериал у мага чревато последствиями, а Генриетта обладала магическими способностями, как и все мы. – Спасибо за заботу. Может, своего парикмахера посоветуешь? Хотя не стоит, цвет получился желтоватый... – и я мило улыбнулась, в то время как Генриетта медленно багрове-

ла, открывая и закрывая рот.

По алхимии у меня всегда был высокий балл, и остатки красящих заклинаний, как и характерный оттенок, я видела невооруженным взглядом. Конечно, если бы она меня не тронула, я бы промолчала, но вот завуалированную агрессию пропускать мимо ушей не стала. Я насмотрелась на таких, как Генриетта, еще в школе: местные королевы, привыкшие, что могут гнобить неугодных и устраивать свои порядки. И по опыту знала, что лучше не скромничать и ответить сразу.

С этими мыслями я приглашающе улыбнулась – если девушка решит ругаться дальше и «по-дружески» советовать изменить что-то еще в моем облике, мне будет что рассказать о многочисленных заклинаниях для улучшения внешности, которыми она воспользовалась. Однако Генриетта лишь фыркнула и, изобразив оскорбленную невинность, отошла к Джадин. А я, решив, что для этого утра стресса уже было предостаточно, подхватила Касси за локоть и потащила к выходу.

– Вот змеюки, – мрачно бросила подруга, когда мы оказались в коридоре. – Нормальный у тебя цвет!

Я благодарно улыбнулась – мне тоже нравился мой темно-русый цвет волос. А если всяким Генриеттам он не по нраву, то это их проблемы.

– Ты же видела, какие тут штрафы за драку? – на всякий случай уточнила я у подруги. – Дешевле закрутить роман с садовником и заплатить шесть миллионов кредитов.

– Дешевле. Но удовольствия, если вмазать этим клушам, будет больше, – не согласилась она.

Однако она уже остыла, и я слегка успокоилась. Касси может вспылить и покричать, но Генриетта напрасно пыталась спровоцировать нас на драку. Хотя моя подруга и каратистка, первой она бить не будет. Тренер Касси был приверженцем не только восточных единоборств, но и восточной философии и вдалбливал в головы своих подопечных, что боевые искусства не должны применяться для нанесения вреда человеку. Только для предотвращения насилия.

Мы остановились у дверей моей комнаты как раз в тот момент, когда гонг в каком-то далеком зале пробил час дня, и по коридору загремели тележки с обедом.

– Расходимся на пару часов, а потом обсудим отбор? – предложила я.

Подруга согласно кивнула. Если уж нам не удалось провалить первый конкурс, то нужно было посмотреть выпуск по маговизору и хорошенько подумать, как же понадежнее вылететь в следующий раз.

Однако, едва мне стоило зайти в комнату, как все мысли о следующих конкурсах вылетели из головы. Потому что я тут же увидела лежащий на столе бумажный прямоугольник, на котором четким, стремительным почерком было написано: «Я же говорил, что ты идеально подходишь на роль императрицы. Удачи во втором туре. Л.»

Л? Император Лиам!

Он уже знает, что я заняла первое место! По спине невольно пробежал холодок. И тут же в голову закрались воспоминания о том, как сегодня он гладил эту самую спину. Он что... на что-то намекает? Или мне показалось?

Может, у меня очень скользкий пиджак? Император хотел просто пристроить свою ладонь, а она все соскальзывала. Он вернет ее обратно мне между лопаток, а та опять соскальзывает... Нет, что за бред! Он явно намеренно хотел меня смутить.

Но зачем? Записка выпала из рук, и я буквально свалилась на диван. Если император задумает заполучить меня, то вполне может подстроить так, что мне отдадут первые места в каждом конкурсе, как бы я ни старалась.

Но... он же обещал, что не будет вмешиваться! Да и моей победе в сегодняшнем туре можно найти вполне логичное объяснение: соответствие наряда протоколу и любовь стилиста Феодора Буффалло к плиссированным юбкам. Может, его величество все-таки ни при чем?

Однако мне все равно отчего-то было страшно. Я чувствовала себя, как щепка, которую подхватило бурное течение, и она уже не может контролировать ни куда ее несет, ни когда прибьет к берегу.

Остается лишь надеяться, что вскоре императору наскучит игра в двусмысленные намеки, и он переключится на другую конкурсантку. Или та же Генриетта, целеустремлённая девушка, завладеет его вниманием. А пока подумую, что

я сделала не так и почему выиграла этот тур.

– Как я могла занять первое место? – задала я риторический вопрос час спустя.

Риторический, потому что ответить на него Касси не могла. Она лишь пожала плечами и спросила:

– А я? Я же надела пижаму! Я заявила на завтрак с императором в пижаме, Летти! Хорошо, хоть подушку и тапки в последний момент в комнате оставила...

Мы как раз сидели на диване в моей гостиной – конечно же, голубом, как и все в этой комнате – и смотрели выпуск отбора по маговизору. Над ним уже успели потрудиться. В нужных местах, например, когда ведущая сделала интригующую паузу перед объявлением победителей, вставили напряженную музыку. А когда Одри шла по проходу, кадры замедлили и наложили на видео грустную мелодию.

Как оказалось, камера ее не любит, и на экране девушка выглядела не только неуместно одетой, но еще и полноватой – хотя я помню, что живую у нее было вполне среднее телосложение. А вот Генриетта, в своем белом платье от известного дизайнера, на экране смотрелась просто сногшибательно. Даже длинноватое лицо словно бы скруглилось и казалось скорее признаком породы, нежели недостатком.

– Почему Буфалло не дал ей первое место? – я нервно стащила свой пиджак и уставилась на него так, словно предмет гардероба мог откликнуться. – Где он тут увидел модные веяния? Ой...

Мне на глаза вдруг попался ярлычок, пришитый к подкладке: белый квадрат ткани с витиеватой черной надписью. Это же...

– Это его дизайн! – не веря своим глазам, вскричала я, вскакивая. – Ну конечно, разве он мог поставить плохие баллы собственной одежде?!

– Определенно, тут написано Буфалло, – подтвердила Касси и подняла на меня подозрительный взгляд: – Прямо как знала... Ты, подруга, точно не передумала? Может, хочешь все-таки попытать счастья?

– Ты что? – я так удивилась, что села обратно и уставилась на девушку квадратными глазами. – Я же вырядилась в университетскую форму! И очки надела! Очки, Касси! Специально, чтобы выглядеть пострашнее!

– Вот именно! – подозрение во взгляде подруги лишь возросло. – Что за история с очками? Ты же в курсе, что они тебе идут?

– Да ты шутишь? – возмущенно возопила я. – Я в них выгляжу, как училка!

– Как училка в мечтах старшеклассника, – не согласилась Касси. – Причем в весьма неприличных мечтах. Да ты сама посмотри! – и она буквально силой развернула меня к экрану, где как раз крупным планом показали мое лицо.

Я действительно ни разу не видела себя в очках, потому что, когда сегодня утром надела их, то все перед глазами тут же подернулось мутной пеленой. А сфотографировать-

ся и посмотреть на фото в магофоне я не догадалась. И сейчас изумленно разинула рот, потому что на экране показывали уверенную девушку в модных очках. Она выглядела одновременно и стильно, и серьезно, а глаза за стеклами почему-то казались по-настоящему огромными. Боги! Сообразив, я беззвучно выругалась. Линзы же увеличивающие!

Тут меня показали в полный рост – на сцене, во время разбора стилиста. Насколько я помню, в этот момент я мечтала побыстрее сбежать из-под прицела камер. Но на лице не отразилось ни страха, ни волнения. Лишь спокойное, отрешенное выражение и уверенность, которой там взяться было неоткуда. Девушка была похожа на компетентного и умного – благодаря очкам – делегата ООК, Организации Объединенных Королевств.

– Мне идут очки, – ошеломленно констатировала я и впечатала ладонь в лоб. – Касси, почему ты мне не сказала?

– Да откуда я знала, что ты не передумала? – справедливо возмутилась подруга. – И вообще, я тут сама, оказывается, оделась в пижаму по последним модным тенденциям...

Меня вдруг разобрал истерический смех – такой, что я согнулась пополам.

– Касси, – выдавила я, заикаясь. – Представляешь, вчера Генриетта и эта... Джадин... наверное, полночи не спали, перебирали гардероб. А мы с тобой оделись, как попало, и вы... выиграла...

– Лучше бы проиграли, – недовольно пробурчала подруга,

но все же, фыркнув, присоединилась ко мне: – Представляешь, у них там платья от Круччи и Мясю Мясю, а у меня... пижама из первого попавшегося магазина... да она стоит всего сто кредитов!

– А нам вообще форму бесплатно выдали, – я уже сползла с дивана на пол и, задыхаясь от смеха, закрыла лицо руками.

На экране маговизора как раз показывали мою стилистку Джоселин, которая с энтузиазмом рассказывала, как я отвергла все ее розовые и красные мини-платья и выбрала лишь парикмахерский балахон. Вот в нем бы лучше и пошла, за него Буффало мне бы столько баллов не поставил...

Тут, прервав неуместное веселье, в дверь постучали, а когда я открыла, в коридоре обнаружилась служанка с большим зеленым конвертом на подносе. Углядев в глубине комнаты Касси, она выудила из кармана еще один конверт и, вручив их нам, удалилась. Мы заинтриговано переглянулись и одновременно вскрыли неожиданную корреспонденцию.

«Дорогие участницы, – было написано на плотной мелованной бумаге витиеватым почерком. У меня в голове почему-то сразу зазвучал голос ведущей, Лавинии Прю, словно она сама читала послание. – Первый тур позади, но впереди еще много испытаний. В следующем конкурсе вам предстоит не представлять себя, как в первых двух турах, а объяснять свое видение роли императрицы. Итак, продолжите фразу: «Кабы я была императрицей...» Расскажите о своих планах на будущее. Желаю всем удачи, и пусть победит лучшая!»

– Кабы я была императрицей... – задумчиво протянула Касси. Она читала текст из-за моего плеча. – Кажется, у меня есть идея...

Обернувшись, я с опаской уставилась на подругу. Она была еще той бунтаркой и вполне могла отчебучить что-нибудь, после чего ее семье придется долго оправдываться, а Касси – отбывать домашний арест в резиденции генерала Юсао.

– Что за идея? Не поделишься? – с подозрением спросила я, на что Касси упрямо замотала головой:

– Не-а, а то ты меня отговоришь. Ты же у нас голос разума, – подначила подруга, на что я лишь закатила глаза.

Ее родители и бабушка почему-то считали, что в нашем тандеме я – более ответственный человек. И поэтому, когда подруга что-то творила, сначала отчитывали меня – потому что не уследила – и только потом ее. Чувствую, в этот раз не избежать мне головомойки. Интересно, а за пижаму они нас будут ругать или тоже решат, что это модный пижамный костюм?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.